

трудно найти указанную рукопись. 18 и 19—20 обозначены непослѣдовательно: для первой рукописи указанъ № 6-ки, для второй № описанія; слѣдовало бы № 10 (96) и № 32 (202). Въ № 10 (96) на обор. 1 л. оглавленія двѣ помѣтки относительно автора житія Василия блаженнаго, сдѣланныя одна (чернилами) Филаретомъ Гумилевскимъ, другая (карандашемъ) А. В. Горскимъ, у о. Кузнецова переданы неточно: первая: „Аврамія Палицына“ (стр. 14) въ другомъ мѣстѣ (236 стр.) „Житіе принадлежитъ Аврамію Палицыну“ (слѣдуетъ: „Аврамія Палицына Келаря“); вторая: „ни откуда не видно“ (надо: „Ни изъ чего не видно, чтобы это было соч. Аврамія“). Характеризуя данный списокъ, авторъ опускаетъ ту его особенность, что списокъ дефектный (послѣ 95 л. нѣсколькихъ листовъ недостаетъ).

Наконецъ, о. Кузнецовъ опустилъ одинъ списокъ 6-ки Моск. Дух. Акад., а именно № 68 дополнит.—даръ покойнаго Д. Θ. Голубинскаго, списокъ первой полов. XIX в. (на бумагѣ вод. знакъ 1832),—представляющій сокращенную копию съ древняго „списка“, хранящагося при Покровскомъ соборѣ.

Гораздо было бы естественнѣе распредѣлить списки житій и другихъ сказаній о блаженномъ Василии по группамъ, какъ авторъ сдѣлалъ это во второй своей монографіи относительно списковъ сказаній о бл. Іоаннѣ и списковъ службъ ему (стр. 403—406). И главнѣйшія группы списковъ житія Василия намѣчаются сами собой. а) Къ Чудовскому списку № 317, текстъ котораго авторъ даетъ въ своей книгѣ, естественно примыкають отмѣченные имъ №№ 5, 7, 17, 18, 22, 23. б) Къ группѣ, представителемъ которой является новый списокъ Покровскаго собора, авторъ относитъ №№ 37, 38 и 39. в) Житіе особаго состава, представленное однимъ спискомъ самого автора (новой копией, сдѣланной имъ съ рукописи, неизвѣстно кому принадлежащей). Изъ 41 №№, конечно, должны быть выдѣлены тѣ рукописи, которыя даютъ лишь незначительную часть сказаній: одно похвальное слово (№ 11) или нѣсколько чудесъ (№ 10). Такая группировка сразу вводила бы читателя въ кругъ сказаній о блаженномъ Василии, да и самого автора избавила бы отъ обязанности повторять много разъ замѣчанія вродѣ того, что такой-то списокъ сходенъ съ № 317 Чудов. 6-ки и под.

О. Кузнецовъ различаетъ житія Василия—полное, сокра-
Журналы Академіи. : 29

ценное и краткое. Переи́шавъ въ своемъ перечнѣ, авторъ ихъ группируетъ въ заключительномъ послѣсловіи (29—33), при чемъ принужденъ ссылаться на свой перечень. Систему его ссылокъ или приемы обозначенія рукописей (проходящіе чрезъ всю книгу) никакъ нельзя признать удачными. Онъ обозначаетъ списки не тѣми цифрами, подъ которыми поставилъ ихъ въ перечнѣ, а нумерами разныхъ библиотекъ, но при этомъ не указываетъ названія б-ки. А такъ какъ корректура книги ниже всякой критики и опечатокъ въ цифрахъ чрезвычайно много, то пользование этой систематизаціей до крайности трудно. Чтобы найти нужный №, надо пересматривать всѣ цифры въ количествѣ 41. Для наглядности укажемъ одинъ примѣръ. *Списки сокращеннаго житія Васи́лія Блаженнаго* означены слѣдующимъ образомъ: №№ CCCLXIV, 1216, 41—XVII в. *Краткое житіе*. №№ 1, 2, 619, 219, 808, 1914 и XLVIII—XVII в. (см. 30 стр.). Эти цифры надо понимать такъ:

Сокращенное житіе содержится въ рукописяхъ: Рум. Муз. № 364 (въ перечнѣ автора № 26), Увар. № 1216 (—№ 6); Воскр. Нов. Іер. монастыря № 43 (—39). Цифра 41—опечатка. *Краткое житіе* читается въ спискахъ:

Большак. собр. № 1 (въ перечнѣ автора 23),

Холмог. собора № 2 (—31),

Моск. Арх. М. Ин. Д. № 639 (—29)

(619—опечатка),

Хлудов. б-ки, собр. Озерскаго № 239 (—5),

(219—опечатка),

Моск. Синод. Б-ки № 808 (—40)

Ант. Сійскаго монастыря № 1934 (—32)

(1914—опечатка),

Общ. Люб. Др. II. № XLVIII (—27).

Трудно придумать болѣе неудачную систему ссылокъ, которая отнимала бы у читателя столько времени и настолько затрудняла его. Чтобы найти нужные №№, онъ обязанъ каждый разъ пересматривать всѣ сорокъ цифръ, перелистовать 26 страницъ. Вслѣдствіе обильныхъ опечатокъ (въ приведенномъ примѣрѣ 4 опечатки на 10 цифръ!), не найдя нужной цифры, перелистывать приходится по нѣскольку разъ или просматривать № за №-мъ, ломая голову, какъ могла произойти корректурная ошибка. И чего было бы проще ссылаться на №№ своего перечня: и опечатокъ было бы

меньше (потому что цифры здѣсь мелче —одно- и двузначныя), и читателю было бы яснѣе. Но этого мало. Подъ заглавіемъ „Списки службъ св. блаженному Василию“ (стр. 98—121) о. Кузнецовъ даетъ перечень 114 списковъ, расположивъ ихъ опять по библиотекамъ. Можно себѣ представить, чего стоитъ найти изъ 114 цифръ кабаллистически обозначаемый списокъ, да если къ тому же случится опечатка!.. Обязанность автора дѣлать все для облегченія читателя, а о. Кузнецовъ сдѣлалъ, кажется, все отъ него зависящее, чтобы затруднить читателя.

II. Изданіе текстовъ.

О. Кузнецовъ держится своеобразныхъ приѣмовъ при изданіи древнихъ текстовъ. Текстъ онъ печатаетъ безъ сокращеній и титлъ гражданскимъ шрифтомъ, по неизвѣстно зачѣмъ различаетъ начертанія у и оу,—при передачѣ текста гражданскимъ шрифтомъ это непужная роскошь. У издателя нѣтъ послѣдовательности въ раздѣленіи предлоговъ и союзовъ отъ другихъ частей рѣчи. Часто предлоги не отдѣляются отъ существительныхъ и прилагательныхъ: 34—безвремени и безтеле, враи, 35—вкожныя, втолико, изложеснѣ, безстрасти, смиромъ, сплотию (36), изселъ и изъ деревень (71), присносый (34 нач.), видѣвже (34), самбо (37), не явели (40), якоже (42), яко же (43), не постизаемъ (50), униже сие да покрыется молчаніемъ (63=у`ниже...). А съ другой стороны, встрѣчается раздѣльное чтеніе тамъ, гдѣ его не должно бы быть: банею паки бытинскою (35), въ скорѣ (40), во истину (51), идѣ же (51, 56, 69, 74), та и пое (=тайное, 55), что mouже святому евангелию (64), слоучижесея (67), на явѣ (74) и т. д. Издателю, конечно, слѣдовало прежде всего устать вить текстъ, использовавъ для этого хотя бы старшіе списки (XVI—XVII в.) житія Василия блаженнаго и для удобства всю эту работу помѣстить подъ строкой изданія—въ вариантахъ и примѣчаніяхъ, какъ это обычно принято. О. Кузнецовъ поступаетъ иначе: ошибки основного текста Чуд. № 317 онъ отмѣчаетъ при разборѣ житія и исправляетъ на основаніи и по указаніямъ другихъ списковъ и нѣкоторыхъ иныхъ данныхъ (5). Но это, во-первыхъ, не такъ удобно—мѣшать историко-литературный анализъ съ текстуально-критическими замѣчаніями. А, во-вторыхъ, замѣчанія послѣдняго

рода у о. Кузнецова далеко не достаточны и не полны. Текст житія во многихъ мѣстахъ остался не вразумительнымъ и прямо испорченнымъ, и это несомнѣнно произошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что авторъ не использовалъ далеко старшихъ списковъ издаваемаго памятника, а потомъ и отъ того, что въ своемъ изданіи допустилъ массу опечатокъ и недосмотровъ.

Что старшіе списки житія изучены недостаточно, вотъ доказательства. Подъ № 14 (стр. 13) своего перечня авторъ отмѣчаетъ ркп. Собранія гр. Толстого (И. П. Б.) II отд. № 295, XVI—XVII в., но не даетъ вовсе характеристикъ ея текста и потомъ (если только мы не просмотрѣли) не обращается къ этой ркп. Можно положительно утверждать, что списокъ Моск. Дух. Акад. № 10 (96)—его обозначаемъ ниже А—использованъ далеко не достаточно: текстъ этой рукописи въ общемъ исправнѣе того, который даетъ изданіе о. Кузнецова.

Изданіе.

А, л. 97

<p>44 fin. И егда проклянемъ его оуше смоковница яже проклят оуше. отвѣщавъ же господь.</p>	<p>Иегдапроклятиемъ его оуше смоковница <i>ученицы же дивившася яже проклятисм его оуше смоковница отвѣщавъ же господь.</i></p>
---	---

На стр. 197 ad fin. о. Кузнецовъ винить въ пользованіи источникомъ (слова взяты изъ Похвалы свв. Симеону и Саввѣ) писателя житія. Между тѣмъ въ ошибкѣ вповенъ лишь писецъ Чудов. рукописи.

45,5 Именемъ бѣсы ижженуть А, 97 об. именемъ моимъ бѣсы ижденуть.

Изданія стр. 37, строка 29: не достоинъ бо такова свѣтильника забвеніе (А. в забвеніе) положить. Опечатокъ и недосмотровъ въ изданіяхъ о. Кузнецова очень много. Сопоставленіе изданій съ тѣми рукописями, по которымъ они сдѣланы (для житія Василия блаженнаго Чудов. б-ки № 317 и для сказаній объ Іоаннѣ Синод. б-ки № 850), убѣждаетъ насъ въ полной ненаучности изданій. Достаточно взять по одной только страницѣ изъ сказаній о томъ и другомъ подвижникѣ, чтобы видѣть обиліе ошибокъ печатнаго текста.

34 стр.—*первая полная страница житія Василия блаженнаго* *Рукопись Чуд. б-ки № 317.*

1—2 строка: исхоженнемъ	исхождениемъ
6—тремъ божество	тремъ божествомъ
9—и единствѣ	и единствене
10—собственно	собствено
18—божественный	божественый
22—служители	служителя
29—воздвижѣ	воздвиже
32—деньница именуема	деньница заутра восняваюци за свѣтлость деньница именуема
35—добродѣтели	добродѣтели
40—вѣдѣвъ	видѣвъ

Надо отмѣтить, что въ „важнѣйшихъ опечаткахъ“ на концѣ книги не указано ни одной опечатки къ 34 стр., слѣдовательно, всѣ указанные 11 ошибокъ противъ рукописи остались для автора незамѣченными.

Поразительную небрежность въ обращеніи съ текстомъ издаваемого авторомъ полного житія Василия блаженнаго легко подмѣтить, даже не свѣряя его съ рукописями. Стоитъ только внимательно сопоставить текстъ, цѣлкомъ приводимый въ изданіи (38—75), съ тѣмъ текстомъ, который по частямъ и конечно съ сокращеніями дается въ „Разборѣ и замѣчаніяхъ“ (177—220): одни и тѣ же слова рукописи передаются по разному, при чемъ наблюдаются ошибки то въ полномъ текстѣ житія, то въ отрывкахъ, а то и тамъ и здѣсь.

Привожу нѣсколько яркихъ примѣровъ въ этомъ родѣ,— „отъ многихъ малая“ по житійному выраженію⁴⁾.

Изданіе житія.

Разборъ и замѣчанія.

37, 29 „не достоинъ бо такова милостива свѣтлника забвенія положити“.	186, 21—22 „не достоинъ бо такова свѣтлника забвеніе положити“.
---	---

⁴⁾ Ошибки о. Кузнецова исправляемъ по Чудов. рукописи (Ч) и по рукописи Моск. Дух. Академіи № 10 (96) (А). Когда обѣ рукописи дають одинаковое чтеніе, указаній на нихъ не ставится.

Слѣдуетъ: не достоинтъ..... Ч. и А
 Ч забвение (нѣтъ в) А в забвение.

38, 7 „к величеству похва- 187, 22—24 „к величеству
 ляемаго течениемъ слова до- похваляемаготечениемъ *славы*
 стигнемъ“.
 достигнемъ“.

Слѣдуетъ: „славы“.

41, 24—25 „ни единого бо 195, 25—26 „ни единого бо
 смути *желани* имѣни да ни *желание* имѣни“.
 славы ревность“.

Ч ни единого бо смути желанне имѣнии.

Кстати здѣсь же на 195 стр. авторъ дѣлаетъ ошибки въ
 цитатѣ изъ Златоуста „ни единого бо смути желании имѣнии
 да ни славы ревность“. Въ печатномъ текстѣ—сентябрь,
 1668, а равно и въ рукописи Вел. Четь-Миней Май, л. 307 об.,
 „ни единого убо смутить имѣній желаніе, да не славы рев-
 ность“.

43, 16—22. „взыщемъ и обрящемъ от добра древа плод
 пзященъ паче же добраго ради плода древа *многое* похва-
 лимъ и ублажимъ. богомудрый же василіе и по естеству
 не просто роженъ молитвами *бо* испрошенъ и богомъ данъ
 бысть родителема и отъ младенства *яко* аггелъ чистотою по-
 казался... *пощение* цвѣтъ, смиренія плод“.
 На стр. 193—194 эти слова приводятся съ пропусками „мноее“ и „бо“;
 вмѣсто „пощение“ стоитъ „пощенія“, что и правильнѣе; а вмѣсто
 „яко“—„якъ“, что, конечно, ошибка.

44, 35—36 „ожидаетъ Богъ 197, 14—15. „ожидаетъ Богъ
 обращения *грѣшника*“.
 обращенія *грѣшника*“.

Слѣдуетъ: „грѣшника“.

48, 12—13 „отъ начала са- 203, 3—4 „отъ начала с са-
 мого корення, исторже пле- маго корення исторже пле-
 вель. да не како *возрасть* по- вель да не како *возрастетъ*
 давит доброе сѣмя“.
 подавить доброе сѣмя“.

Слѣдуетъ: „возрасть“.

50, 19—20, „вчера видѣхомъ 207, 2—4 „вчера видѣхомъ
 странъствующа а днесъ со ада- странъствующа, а днесъ со

момъ и вѣрнымъ авраамомъ адамъ и вѣрнымъ авра-
амомъ *веселится*“.

Слѣдуетъ: „веселяся“.

51, 1—2 „кими добрыми 207, 34 „оумолити *господа*
дѣлы можемъ оумолити за ся“ за ся“

Слѣдуетъ: *га за са*.

51, 10—11 „сихъ бо в жи- 208, 15—16 „сихъ бо въ жи-
вотѣ егда на земли презрѣ, вотѣ егда земли презрѣ, и ны-
и нынѣ *со Христомъ* на не- нѣ на небеси суще“.

Слѣдуетъ: „со Христомъ“.

52, 23—24 „въ лѣто цар- 210, 30—31 „въ лѣто црствня
ствія *твоего* просвѣти Богъ *его* просвѣтилъ Богъ русскую
русскую землю угодникомъ землю угодникомъ своимъ“.

Слѣдуетъ: „твоего“.

55, 35—36 „церкви *твоя* бо- 215, 25 „церкви богодухно-
годухновенне, украсися чу- венне, оукрасися чудеса“.

Слѣдуетъ: „твоя“.

56, 31 „тамо нашъ вѣнеч- 216, 40—41 „тамо нашъ ве-
никъ и *пособникъ*“.

Слѣдуетъ: „пособникъ“.

60, 21—22 „Многажды ви- 245, 14—16 „Многажды ви-
дѣхъ тя молящюся оу гроба дѣхъ тя молящюся оу гроба
моего, но *не бысть* времени моего, но *не бысть* времени
исцѣлити тя“.

Слѣдуетъ: „не бысть“.

65, 14—15 „Овогда явѣ ово- 253, 18—19 „Овогда явѣ
гда же тайно и *невѣдому яко* овогда же таино и *не вѣдомо*
неизреченны судьбы божия“.

Слѣдуетъ: „и невѣдомо... яко“.

67, 31—33 „его же в малѣ преже чюжима руками носима быша по мале же онъ на сво- ихъ ногахъ здравъ в домъ свои возвратися“.	254, 4—5 „вмалѣ преже чю- жима руками носимъ бы по малеже онъ на своихъ но- гахъ здравъ вдомъ свои возвратися“.
--	---

Слѣдуетъ: „носима быша“.

69, 13—17 „повели дрѣзно молитися всѣмъ ту предстоя- щимъ, можете вси благая по- лучити. и сия же изрече свя- тый феодору и тако невидимъ бысть со онѣми святыми. фео- доръ же в той час возбноув отъ сна, и облегчение от бо- лѣзни ощутивъ и в ту же нощь приходитъ“...	255, 2—5 „Повели дрѣзно молитися всѣмъ ту предстоя- щимъ, можете вси благая по- лучити (пропускъ не отмѣ- ченъ многоточіемъ) и тако не- видимъ бысть со онѣми свя- тыми. феофоръ же той час возбноув от сна и облегчение отъ солѣзни ощутивъ въ туае нощь приходитъ“.
--	--

Слѣдуетъ: Ч „дрѣзно... в той час... в туже“

А „дерзновенно... в той час... ту же“.

Для характеристики изданія сказаній о блаженномъ Іоаннѣ беремъ 414 стр.—начало изданія: при этомъ мы укажемъ сначала ошибки его основного текста, взятаго изъ рукописи Моск. Синод. Б-ки № 850, лл. 289—292 об., а потомъ варианты изъ другого списка той же рукописи на лл. 815—819¹⁾.

Основной текстъ.

Изданіе, стр. 414.

Моск. Син. Б-ки № 850.
лл. 289.

8 строка: ивана	иванна
9 „ иванновича	ивановича
11 „ вологодскихъ... их же	вологодцкихъ... ихъ же
12 „ Христа попесе	Христа, и понесе
17 „ бо	оубо
18 „ мздовоздатель	мздовоздатель
32 „ тако	и тако

¹⁾ Ниже будетъ показано, что отношеніе двухъ списковъ сказанія о блаженномъ Іоаннѣ о. Кузнецовъ представляетъ едва ли правильно: первоначальный списокъ на 815—819 лл. нѣсколько сокращенъ и переделанъ на 289—292 об. И основнымъ текстомъ надо бы было автору взять первый а не второй, изъ второго же указать варианты.

33	„ ис пребыванія	ис пребыванія своего
34	„ на свѣтъ	на свѣтъ.

Варианты.

11—	в вологодскихъ странахъ	въ вологодстѣй странѣ (вариантъ опущень).
18—	будеть Богъ	прибавлено: во ономъ вѣцѣ (въ изд. опущень)
18—19—	прейде во градъ (II, 815—русскій) ростовъ	слѣдуетъ: приде в русскіи град ростовъ.
19—	соборныя	приб. и апостольскія (въ изд. опущень).
20—	начать пребывати	приб. и душу свою спасти (въ изд. опущень).
21—23—	паки и распятіе... и къ тому	эти слова на 815 об. читаются ниже, послѣ словъ къ Богу возсылаше. (Это не отмѣ- чено).
24—	численицы себѣ оучинити (II, 815—древены)	слѣдуетъ: численицы себѣ оучинити (II, 815—сдѣлани древены).
29—	и житіе свое лица же ему	и <i>так</i> о житіе свое (въ изд. опущень) лица же его (въ изд. опущень).
31—	дважды въ седмицы	дважды во всен седмицѣ ядяше.
33—	ему бѣ еже	бѣ <i>нѣтъ</i> (опущ.)
35—	главы его	главы даже (опущ.)
36—37—	и то снимати	и то <i>с себе</i> снимати (опущ.)
38—	стояти	<i>на немъ</i> стояти (опущ.)

Столько прямыхъ ошибокъ и недосмотровъ на одной только страницѣ изданія сказаній о блаженномъ Іоаннѣ! Когда въ своемъ экземплярѣ мы выписали все поправки къ этимъ сказаніямъ (на стр. 414—417), то поля книги сплошь покрылись этими поправками. Въ сказаніи о погребеніи блаженнаго Іоанна и чудесахъ его (стр. 417, 421) ошибокъ меньше, но встрѣчаются очень существенныя, напр. 419 стр. „Простилъ Богъ и угодникъ Его Іоаннъ Дмитріева сына

Ивановича Годунова Михаила Петрова сына“... Въмѣсто сына въ рукописи стоитъ „человѣка“.

При изданіи древнихъ текстовъ пунктуацию рукописи принято или удерживать точно или же всю замѣнять современной. О. Кузнецовъ и здѣсь своеобразенъ. Мало считаясь съ пунктуациею рукописей, онъ не даетъ взамѣнъ и своей пунктуации. Большею частию онъ опускаетъ и запятая, и въ его изданіи текстъ получается съ очень ограниченнымъ количествомъ строчныхъ знаковъ, порой замѣняетъ точки запятой или же прибавляетъ отъ себя запятую, а то и двоеточіе. Такіе приемы, конечно, нельзя назвать научными.

Приведенныя данныя, кажется, краснорѣчиво говорятъ за то, что изданіе сказаній о блаженныхъ Василии и Иоаннѣ, сдѣланное о. Кузнецовымъ, ниже всякой критики.

Цѣнпо изданіе житія Василия блаженнаго особаго состава (стр. 79—93), которое очень рѣдко въ рукописяхъ. Но насколько изданіе это исправно, — судить не беремся, не имѣя возможности свѣрить его по рукописи. Можемъ лишь сказать, что опечатокъ въ немъ довольно много ¹⁾.

III. Разборъ и замѣчанія.

Эти отдѣлы книги о. Кузнецова имѣютъ положительную научную цѣнность. Онъ припаялъ на себя трудъ подыскать источники для полнаго житія Василия Блаженнаго, которое, какъ оказывается, почти все составлено изъ отрывковъ разнообразныхъ твореній древнихъ восточныхъ и древнихъ русскихъ писателей-аскетовъ, проповѣдниковъ, панегиристовъ (Ефрема Сирина, Лѣтвицы, Василия Великаго и др., митр. Иларіона, Іакова Мниха, Григорія Цамблака). Къ записямъ о чудесахъ о. Кузнецовъ даетъ цѣнныя справки относительно лицъ, упоминаемыхъ въ чудесахъ. Это опять таки новость для нашей научной литературы. Но, къ сожалѣнію, и эти отдѣлы не свободны отъ важныхъ пробѣловъ и грубыхъ ошибокъ.

Къ параллелямъ, трудолюбиво собраннымъ о. Кузнецовымъ

¹⁾ Сознаемъ, что мы не провѣряли изданіе службъ блаженнымъ, да по отношенію къ службѣ блаженному Василию это и не представляется существенно важнымъ: она напечатана по теперешней августовской служебной мшпѣ, изъ древнихъ же рукописей взяты только варианты.

почти ко всему тексту полного житія Василия, можно кое-что добавить. Замѣчаніе о Палестинѣ 41, 33—36, взято изъ 85 слова Златоустуя.

Житіе Василия Блаженнаго. Златоустуя (см. *Архангельскаго Творенія о церкви...* IV, 136).

И въ палестинстех оубо странѣ земля выше преже благоплодна и всѣхъ странъ лучши, подобящеса породѣ божии, нынѣ же в пей нѣсть ничто же, но точию прахъ дымень; си же быша за грѣхн чловѣчьскія.

Ходилъ ли кто отъ васъ возлюбленни в Палестину когда? и что и вы иже мѣста та видѣвше есть бо тамо земля бывшія преже благоплодна всѣхъ странъ лучши подыащи сѧ породѣ божии нынѣ же въ неи нѣсть ничтоже... но точію прахъ дымень. си же быша за грѣхы чловѣчьскія.

Выраженіе житія „въ мирѣ живый яко въ пустыни въ народѣ пребывая яко *в кающихся обители*“ не обратило вниманія о. Кузнецова. Между тѣмъ въ послѣднихъ словахъ этой выдержки замѣтно вліяніе Лѣствицы, именно словъ 4, гл. 41 и 5, гл. 3—27, въ которыхъ яркими чертами описана—„обитель кающихся“ при одномъ монастырѣ (см. нашу книгу „Духовный отецъ въ древней восточной церкви“, ч. I, стр. 138).

Самобытность нашего автора при сопоставленіи житій съ источниками проявилась въ томъ, что при цитации онъ предпочелъ „для большаго однообразія и доставленія возможности большей провѣрки“ его — ссылаться на рукописныя Макарьевскія Четьи Миней (по Успенскому Соборному списку, хранящемуся въ Моск. Синод. Библиотекѣ, стр. 176). Но однообразіе это совершенно не нужно, а удобство провѣрки весьма сомнительно. Цитация автора удивительна. Слово Златоуста о св. Троицѣ онъ цитируетъ то по февральской книжкѣ Четь-Миней, то по ноябрьской, то по обѣимъ (176—180); а между тѣмъ чего бы проще и для провѣрки удобнѣе цитировать это слово по VIII выпуску Четь-Миней, изданному Археографической Коммиссіей. По справкамъ нерѣдко оказывается, что листы Великихъ Четь-Ми-

ней авторъ указываетъ неточно, иногда несуществующіе, напр. 1118 л. сентябрьской книги, тогда какъ въ ней всего 994 листа, а это опять таки не представляетъ удобствъ при провѣркѣ. Пользуясь Великими Четь-Минейми, этимъ драгоценнымъ собраніемъ „всѣхъ книгъ, томохъ на Руси“, авторъ какъ будто бы думаетъ, что онъ можетъ обойтись безъ обращенія къ изданіямъ древнихъ памятниковъ, по крайней мѣрѣ не обращается къ изданіямъ, гдѣ это существенно важно. О. Кузнецовъ не освобождался отъ обязанности считаться съ изданіями древнихъ памятниковъ и прежде всего Великихъ Четь-Миней, частью изданныхъ Археографической Коммиссіей. Это, конечно, избавило бы нашего автора отъ ошибокъ при прочтеніи рукописей. Напр., онъ читаетъ въ ноябрьской Четь-Миней л. 570 об. „отъ существа и святааго“ (стр. 180 дважды), въ рукописи стоитъ „и тааго“ (VIII выпускъ, 1542).

О. Кузнецову кажется, что читая подлинныя Четь-Миней онъ могъ поправлять издачіе. Изъ Златоуста Похвального Слова Іоанну Богослову онъ приводитъ выдержку: „... да никто же будетъ поуть“ съ такой замѣткой въ скобкахъ: (въ сентябрьской (!) Четь-Миней, изданной Археологической (опечатка вмѣсто Археографической) Коммиссіей,—ст. 1666 (надо 1665)—да никто же будетъ мужъ, чтеніе неправильное), да никто же камень“. Мы справились въ рукописи и считаемъ себя обязанными заступиться за издателей Великихъ Четь-Миней: они прочли вѣрно совершенно ясныя слова: „да никтожъ будетъ моужъ“ 725 л. I стб. 16 стр. сверху. Кстати, далѣе авторъ читаетъ у Златоуста: „аще ли камену ими лядиняну“ (землю); въ рукописи между тѣмъ стоитъ „ладинава“, совершенно правильно переданное издателями. Отсюда ясно, что обращеніе къ изданію Великихъ Четь-Миней было бы для нашего автора только полезно. Въ другихъ изданіяхъ о. Кузнецовъ нашелъ бы для нѣкоторыхъ памятниковъ тексты въ болѣе древнихъ спискахъ, чѣмъ какіе даютъ Великія Четь-Миней (Память и Похвала Іакова Мпиха по Мусинъ-Пушкинскому сборнику, изд. Срезневскаго) или въ болѣе древнихъ редакціяхъ (Слово Иларіона въ изд. А. В. Горскаго).

Игнорированіе изданій сказалось въ томъ, что авторъ недостаточно использовалъ матеріалъ нѣкоторыхъ источниковъ. Напр., не принимая во вниманіе изданій Чиновниковъ проф.

А. П. Голубцова, о. Кузнецовъ цитируетъ по рукописи Моск. Син. Библіотеки Чиновники соборовъ Новгородскаго, Софійскаго и Московскаго Большаго Успенскаго (стр. 99—100). Естественнымъ слѣдствіемъ этого является неполнота данныхъ о Василии Блаженномъ, извлеченныхъ авторомъ изъ обоихъ Чиновниковъ (сравн. 99—100 стр. книги о Кузнецова съ 123, 136, 137 стр. Чиновника Новгородскаго Софійскаго Собора, 70, 93, 230 Чиновника Московскаго Успенскаго Собора, изд. проф. Голубцова ¹⁾).

Но задача ученаго агіолога заключается не только въ подысканіи текстуальныхъ параллелей къ житійнымъ сказаніямъ. Онъ долженъ правильно рѣшить вопросы о происхожденіи сказаній, указать ихъ литературную исторію, подыскать параллели къ ихъ сюжетамъ, и, наконецъ, дать надлежащую оцѣнку памятниковъ съ точки зрѣнія исторической ихъ значимости.

Всѣ эти требованія выполнены о. Кузнецовымъ не вполне удовлетворительно.

Прежде всего нельзя не замѣтить слабой освѣдомленности автора въ наукѣ, которой онъ занимается, и неподготовленности въ работѣ, имъ на себя принятой. Сбивчивы свѣдѣнія о. Кузнецова въ области древней русской письменности. Онъ пишетъ: „Извѣстны писателю (автору житія Василия блаженнаго) и южно-русскіе агіографическіе труды: „Слово о законѣ и благодати“ мниха Іакова и Похвала князю Владиміру—митр. Иларіона Кіевскаго“ (230 стр.). Сказать, что слово о законѣ и благодати—трудъ агіографическій, что его авторъ—Іаковъ Мнихъ, что Похвала князю Владиміру (повидимому разумѣется Память и Похвала) принадлежитъ митроп. Иларіону, сказать все это можно только не имѣя элементарныхъ свѣдѣній въ нашей древней письменности. Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ своего труда (стр. 184) о. Кузнецовъ вѣрно приписываетъ Память и Похвалу Іакову Мниху. Свѣдѣнія въ древне-русской агіографіи также не безъ пробѣловъ. Онъ убѣжденъ папр., что Епифаній Премудрый — приходецъ съ славянскаго юга, сербъ (стр.

¹⁾ Кстати сказать, авторъ любитъ цитировать старыя изданія при наличности новыхъ, напр. Царственную книгу—стр. 266, Исторію капопизаціи русскихъ святыхъ Голубинскаго I-е изд. (стр. 368), Путешествіе Павла Алеппскаго по Чт. Общ. П. 1875 г. — 76, а не по переводу Муркоса (стр. 364), Флетчера по изданію 1867 г. (стр. 365).

221, 235), какъ и Пахомій Логоетъ. Ему очевидно неизвѣстно, что Елифаній признается русскимъ уроженцемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, ростовцемъ. Странно то, что избравъ своею темой специальное ислѣдованіе о двухъ юродивыхъ, авторъ не озаботился основательно изучить самый близкій къ этому вопросу агіологіи—исторію русскаго юродства. Его общій очеркъ по исторіи даннаго явленія свидѣтельствуеъ объ этомъ наглядно (стр. 339—349). Излишнимъ считая разбирать историческія условія, содѣйствовавшія, по мнѣнію автора, развитію названнаго вида подвижничества, которыя отмѣчены у него, намъ кажется, и не полно и не всегда удачно, укажемъ лишь явныя ошибки о Кузнецова. Въ своемъ перечнѣ юродивыхъ авторъ опускаетъ преподобнаго Авраамія Смоленскаго (нач. XIII в.), который нѣкоторое время подвизался этимъ подвигомъ. А съ другой стороны, онъ наполняетъ перечень именами, очень мало извѣстными. Назвавъ 36 юродивыхъ за XIV—XVII стол., авторъ восклицаетъ: „Тридцать шесть святыхъ юродивыхъ, прославленныхъ Церковью, о подвигахъ которыхъ сохранились болѣе или менѣе точныя историческія свѣдѣнія!“ (стр. 348). Но среди названныхъ имъ лицъ оказывается много не-прославленныхъ церковью: Георгій Новгородскій, Леонтій Устюжскій, Захарія Шенкурскій, Ілія Ярославскій, Трофимъ Суздальскій, Сергій Переяславскій, Іоиль Ростовскій (вѣроятно, Даниловскій), Марѳа Московская, Іоаннъ Каргопольскій (стр. 348). Ни одно изъ этихъ именъ не попало въ Полный мѣсяцесловъ преосв. Сергія, слѣдовательно, ни который изъ названныхъ подвижниковъ не пользуется ни общецерковнымъ, ни мѣстнымъ почитаніемъ. По указаніямъ Голубинскаго (Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, 2 изд.) только два изъ этихъ лицъ (Ілія Ярославскій и Іоаннъ Каргопольскій) принадлежатъ къ числу почитаемыхъ усопшихъ, всѣ же остальные значатся въ „спискѣ усопшихъ, на самомъ дѣлѣ не почитаемыхъ“, исключая Сергія Переяславскаго, вовсе опущеннаго въ книгѣ Голубинскаго. Неужели же можно говорить объ этихъ подвижникахъ, что они прославлены церковью? Заявить же, что о подвигахъ ихъ сохранились болѣе или менѣе точныя историческія свѣдѣнія, можно только не ознакомившись даже поверхностно съ древнерусскими сказаніями о юродивыхъ.

Говоря о юродивыхъ и лжеюродивыхъ, авторъ не упоминаетъ объ участи юродивыхъ въ старовѣрческомъ движеніи. Извѣстеп ли ему этотъ фактъ? ¹⁾

Неподготовленность автора къ научной работѣ, кромѣ перечисленныхъ ошибокъ, доказывается и тѣмъ еще, что онъ не можетъ порою разобраться даже и въ несложныхъ вопросахъ своей темы.

По вопросу о томъ, „кто могъ быть писателемъ житія“ блаженнаго Василія, о. Кузнецовъ ведетъ пространное разсужденіе (стр. 229—238). Опредѣленныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ не имѣется: по словамъ о. Кузнецова, писатель себя не означилъ въ своемъ трудѣ, онъ только говоритъ, что составилъ Житіе по повелѣнію патріарха Іова и больше ничего“; „не пашли мы, какъ усердно не (чит. ни) разыскивали, заявляетъ авторъ, какихъ либо свѣдѣній объ этомъ писателѣ и въ другихъ источникахъ“. Поэтому авторъ вынужденъ дѣлать „болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія путемъ различныхъ соображеній и выводовъ изъ данныхъ приведеннаго (чит. произведеннаго) нами (о. Кузнецовымъ) выше подробнаго разбора составленнаго имъ Житія“.

Предположенія его сводятся къ слѣдующему. Писатель житія не Москвичъ и не изъ мѣстностей, сосѣднихъ съ Москвою: свое Московское или сосѣднее съ Москвою происхожденіе онъ неизбежно долженъ тѣмъ-нибудь обнаружить, выдать какую-нибудь, хотя бы самую мелкою подробностью въ своемъ трудѣ, напр., далъ бы болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія Василія Блаженнаго. Сохранились бы, далѣе, свѣдѣнія объ авторѣ помимо его желанія, какъ сохранились указанія на автора канона блаженному Василію. Утвердивъ свою гипотезу, что житіе Василія произведеніе посторонняго человѣка, авторъ замѣчаетъ, что для составленія такого житія „не требовалось даже пріѣзжать въ Москву: подобное житіе можно было писать гдѣ угодно: и въ Москвѣ и въ Кіевѣ и на Аѳонѣ и въ Хиландарѣ (sic! — какъ будто Хиландаръ не на Аѳонѣ). Для о. Кузнецова бо-

¹⁾ Напивный взглядъ авторъ высказываетъ на старчество, думая, будто оно появилось во второй половинѣ XVIII в. на Аѳонѣ (359. стр). Между тѣмъ извѣстно, что старчество возникло вмѣстѣ и одновременно съ монашествомъ.

лѣе вѣроятно, что авторомъ житія былъ южный славянинъ, частнѣе „какой-н. сербъ, набившій... себѣ руку въ агіографическомъ мастерствѣ“. Косвенное подтвержденіе этого положенія онъ усматриваетъ въ томъ, что ни одинъ изъ извѣстныхъ ему агіобиографовъ к. XVI в. не могъ быть писателемъ житія Василия Блаженнаго. Такъ думаетъ о. Кузнецовъ. Между тѣмъ въ житіи есть довольно ясныя указанія на его составителя, совершенно разрушающія указанные домыслы.

„Блаженный же Василие въ далнихъ странахъ въ персидской земли на мори чудеса творяше и на чрѣмномъ морѣ чудеса творя, у насъ же во царствующемъ градѣ Москвѣ неотступно пребывая“ (стр. 44). Эти слова, по справедливому разсужденію о. Кузнецова (стр. 195 — 196), содержатся въ обращеніи писателя къ слушателямъ, а не въ рѣчахъ митр. Макарія и царя Ивана, которыя заканчиваются въ рукописи ранѣе цѣлой страницей. Слѣдовательно, ясно и несомнѣнно, что житіе Василия Блаженнаго писалось въ Москвѣ, писалось москвичемъ, а не случайнымъ посѣтителемъ царствующаго града („у насъ въ Москвѣ“). Такимъ образомъ отпадаютъ совершенно всѣ остальные соображенія и предположенія нашего автора. Если бы онъ былъ внимательнѣе къ тексту издавнаго имъ житія, онъ бы нашелъ и еще намекъ писателя на самого себя. „Но в нынешнемъ судищи род (текстъ испорченъ; слѣдуетъ читать: но въ нынѣшній сущій родъ) самовидцы быхомъ, богоблаженному василию, выше естества нашего подвизася“ (стр. 53). Слѣдовательно, авторъ самовидецъ подвиговъ блаженнаго и не молодой человекъ: въ концѣ 80-хъ годовъ XVI в., когда написано житіе, онъ помнилъ блаженнаго Василия, подвизавшагося 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ ¹⁾. Нельзя также признать удачными разысканія о. Кузнецова о составителѣ канона блаженнаго Василия (стр. 314 — 316). Въ сборникѣ Волоколамской библиотеки № 99 (412), принадлежавшемъ Евѣмію Туркову († 1587), канонъ подписанъ „Твореніе старца Мисаила Соловецкаго“. Чтобы рѣшить вопросъ, кто такой Мисаиль, о. Кузнецовъ

¹⁾ „Отъ сего прославивши о блаженнѣмъ повсюду и въ языкѣхъ яко ученикъ учителемъ возвѣщу“ (стр. 44, 1 — 2). Не слѣдуетъ ли изъ этихъ словъ, что писатель—близкій человекъ къ блаженному Василию, ученикъ его? Вѣдь извѣстно, что у блаженнаго Василия былъ ученикомъ какой-то Московскій дьяконъ.

начинаетъ соображать, что разъ Евѣимій Турковъ зналъ Мисаила, то, можетъ быть, онъ былъ нѣкогда въ числѣ братіи Іосифова монастыря, а потомъ считаетъ Мисаиловъ Волоколамской обители въ к. ХУІ в. Но, безспорно, было бы гораздо полезнѣе направить свои поиски въ иную сторону, въ Соловецкій монастырь. Тамъ, кромѣ указаннаго Ключевскимъ (Житія святыхъ, 319, 2 пр.) Мисаила, упомянутаго въ 1563 г. въ спискѣ братіи при Соловецкомъ уставѣ св. Филиппа, можно найти и еще извѣстіе о старцѣ Мисаилѣ. Въ Соловецкой рукописи ХVІІ в. № 508 (205) сказаніе объ отшельникѣ Никифорѣ съ извѣстіемъ о его смерти заканчивается такъ: „Въ лѣто 7124 (1616 году) повѣда о немъ великіи пустынный отецъ священноинокъ святой старецъ Мисаило, живый на томъ же острову Соловецкомъ“ (Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря — Каз. Дух. Академіи, II, 243). Мисаиль, повидимому, былъ подвижникъ, извѣстный въ свое время; онъ могъ быть авторомъ капопа блаженному Василию (говоримъ предположительно) и Евѣимій Турковъ могъ узнать о его авторствѣ даже и въ томъ случаѣ, если Мисаиль не имѣлъ никакаго отношенія къ Волоколамской обители.

Относительно чудесъ Василия Блаженнаго замѣчанія автора ограничиваются, по его словамъ, одною внѣшнею формою изложенія записей (стр. 243). Но этого, конечно, недостаточно. Надо было разобрать сюжеты сказаній и подыскать къ нимъ параллели. Нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, параллели напрашиваются сами собою.

„Егда въ ноцех тайно хоуждаше по святымъ церквамъ на молитву, ему же и самая церковная врата, идѣже прихоуждаше, отверзахуся“ (стр. 74). Подобный рассказъ читается въ житіи Даниила Переяславскаго „Повѣсть чудна, юже повѣда Данииль“-(нашего изданія Житія Даниила М. 1908 г., стр. 67—69).

Въ одномъ чудѣ блаженнаго Василия трясавица является больному въ видѣ „жены злообразной“ (стр. 68). Это заставляло бы о. Кузнецова войти въ разсмотрѣніе пародныхъ представленій о лихорадкахъ, между тѣмъ онъ ограничивается краткимъ замѣчаніемъ о народномъ вѣрованіи въ трясавицъ, дочерей Ирода (стр. 254).

Рассказъ житія особаго состава о томъ, какъ юродивый предсказалъ смерть купцу, заказывавшему сапоги (стр. 79—80), стоитъ въ связи съ цѣлымъ рядомъ сказаній о неиспо-

вѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ (*Пономаревъ*, Памятники древне-русской церковной учит. литературы II, 198—199, ср. 209—217. *Аванасьевъ*, Поэтическія воззрѣнія, III, стр. 56—57).

Чудо наказанія смертью обманщика, притворившагося мертвымъ, чтобы воспользоваться шубой, подаренной Василию Блаженному (стр. 84 ср. 95—96), очень напоминаетъ подобный разсказъ изъ житія Григорія Неокесарійскаго, который также наказаль смертью еврея, притворившагося мертвымъ (Творенія Григорія Нисскаго въ русск. переводѣ, ч. VIII, стр. 176—178). Разборъ прижизненныхъ чудесъ блаженнаго Василія, передающихъ о его борьбѣ съ бѣсами, въ которой подвижникъ „мудрѣйшимъ юродствомъ прехитрилъ діавола“ (стр. 141), о Кузнецовъ заканчиваетъ замѣчаніемъ, что „для интересующихся нашей старинной демонологіей эти разсказы представляютъ особенный интересъ“ (стр. 307). Изъ книги рѣшительно не видно, чтобы самъ авторъ принадлежалъ къ интересующимся демонологіей, хотя работа обязывала его къ этому.

Разсказъ о томъ, какъ блаженный цѣловаль углы дома, въ которомъ слышалъ шумное веселье, потому что ангелы удалялись изъ дома „сидятъ на углахъ сихъ уныліи и поспуленія“, и сгоняль камнями бѣсовъ съ угловъ домовъ благочестивыхъ христіанъ (стр. 85—86), покоится на древне-русскомъ представленіи, что каждому христіанину дано два ангела—добрый и злой, — представленіи, которое воспитано восточной письменностью и встрѣчается въ глубокой древности (Пандекты Антиоха, Поученіе духовника исповѣдающимся—Р. И. Б. VI, 120—121 стбб.).

Чудо о винопійцѣ, выгнавшемъ крестнымъ знаменіемъ бѣса изъ чаши (84—85) должно быть сопоставлено съ легендами о заключенномъ бѣсѣ, обслѣдованными г. Дурново (Древности, труды славянской комиссіи, т. 4, в. 1, М. 1907).

Разсказъ о томъ, какъ блаженный гоняль бѣса въ образѣ нищаго (88—89) напоминаетъ аналогичные разсказы житія Иларіона Суздальскаго, протопопа Аввакума, старца Епифанія.

Сказаніе о блаженномъ Іоаннѣ.

Собравъ и издавъ сказанія о блаженномъ Іоаннѣ, о Кузнецовъ напрасно не перепечаталь одно изъ сказаній о погребеніи подвижника, очень небольшое по объему—не болѣе

страницы—которое самъ же издавалъ ранѣе (Чт. Общ. И. и Др. 1896, II смѣсь, 6 стр.; еще прежде оно издано было въ Лѣтописяхъ Занятой Археографической Коммисіи — стр. 50—51; втор. счета). Тогда бы получился въ его книгѣ полный циклъ извѣстныхъ въ настоящее время сказаній о блаженномъ Іоаннѣ.

Располагая сказанія по времени ихъ появленія (стр. 467), авторъ, по нашему мнѣнію, дѣлаетъ ошибки. Первымъ сказаніемъ о блаженномъ, вѣроятно, было то описаніе его копчины и чудесъ, которое о. Кузнецовъ вслѣдъ за Ключевскимъ приписываетъ протопопу Димитрію, упомянутое сейчасъ выше (Моск. Син. Б-ки № 850, лл. 928—933, у о. Кузнецова, 417—421 стр.). За нимъ уже слѣдуетъ другое сказаніе, упомянутое сейчасъ выше, изданное въ Лѣтописяхъ Занятой Археографической Коммисіи и въ Чт. Общ. И. и Др., которое явно осложнено легендой о священникѣ, поднятомъ на воздухъ ангеломъ. Однако нашъ авторъ, не указывая оснований, ставить это послѣднее сказаніе на первое мѣсто. Отношенія двухъ списковъ житія Іоанна блаженнаго въ Синод. рукописи № 850, являющихся, собственно говоря, двумя изводами памятника, автору представляются едва ли правильно. Болѣе рапчимъ опъ считаетъ первый списокъ на лл. 289—292 об. съ указаніемъ на годъ (1647) составленія и на автора „простого монаха а не ермонаха“; на второе мѣсто ставить списокъ лл. 815—819. Основаніемъ для такого распредѣленія служить то, что „простой монахъ“, по догадкѣ о. Кузнецова,— извѣстный Иванъ Насѣдка, а Насѣдка былъ „весьма образованный“ человекъ своего времени и не воспользовался бы чужимъ трудомъ,—не выдалъ бы его за свой. Отсюда, по мнѣнію автора, второй списокъ (815—819 лл.) зависитъ отъ перваго, есть легкая передѣлка (стр. 446—448). Но прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что совершенно напрасно о. Кузнецовъ считаетъ догадку объ авторствѣ Ивана Насѣдки относительно житія Іоанна своимъ собственнымъ открытіемъ (стр. 446—447). Она давно сдѣлана на основаніи той же рукописи (Увар. Б-ки № 1822 (534) (398) ср. Описаніе IV, 141) проф. Голубцовымъ (Памятники препій о вѣрѣ, возникнувшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М. 1892, стр. VII). Однако, намъ кажется, вопросъ о Насѣдкѣ, какъ авторѣ сказанія о блаженномъ Іоаннѣ.

не рѣшенъ окончательно; онъ еще нуждается въ пересмотрѣ. Біографія Ивана Насѣдки неизвѣстна подробно: въ монашество онъ постригся послѣ 1644 г., по былъ ли Насѣдка монахомъ въ 1647 г., это составляетъ вопросъ. Имѣется прямое свидѣтельство раздѣльной записи отъ 24 марта 1647 г., въ которой Іоаннъ Насѣдкинъ называется ключаремъ; подъ записью онъ подписался такъ: „Ключарь Ивашъ Насѣдкинъ руку приложилъ—взять ему съ Мокѣемъ деревню Васильевскую за 2 доли съ четвертью“ (*Шмелевъ*, Изъ исторіи Московскаго Успенскаго собора, 210—211 стр.). Это, конечно, не опровергаетъ вполнѣ догадки Голубцова и Кузнецова, но дѣлаетъ ее уже менѣе надежной.

И вотъ сравнивая два списка житія блаженнаго Іоанна и при этомъ не считаясь съ личностью писателя перваго списка, потому что она достовѣрно пока неизвѣстна, нельзя не отдать преимущества второму изъ нихъ. Простой монахъ сообщаетъ невѣрные свѣдѣнія о присутствіи патріарха Іова и царя Θεодора на погребеніи блаженнаго, тогда какъ второй списокъ согласенъ вполнѣ съ сказаніемъ современника событій прот. Дмитрія. Во второмъ списокѣ болѣе біографическихъ подробностей о блаженномъ Іоаннѣ: имѣется извѣстіе о томъ, что блаженный работалъ безъ мзды въ соловарныхъ мѣстахъ, чего нѣтъ въ первомъ списокѣ.—Въ первомъ списокѣ есть и другія характерныя пропуски, объяснимыя только его болѣе позднимъ происхожденіемъ, чѣмъ второй. О содержателѣ бапи, въ которой скончался блаженный, говорится во второмъ списокѣ „имяни же его не вѣмъ“ (стр. 415)—замѣтка, понятная въ устахъ составителя житія, простымъ монахомъ она опущена. Опущено также сообщеніе о реликвіяхъ—веригахъ, крестахъ, великихъ численицахъ „донынѣ зримыхъ“ (стр. 417), можетъ быть потому, что ко времени появленія второго списка (1647 г.) уже не всѣ реликвіи хранились на мѣстѣ упокоенія блаженнаго. Приведенныя соображенія заставляютъ насъ думать, что житіе блаженнаго Іоанна появилось до 1647 года въ томъ видѣ, какъ даетъ его второй списокъ рукописи Моск. Синод. Б-ки № 850, а „простой монахъ“ въ упомянутомъ году переписалъ его съ нѣкоторыми отступленіями,—онъ былъ составителемъ только второго извода памятника. Имя автора житія блаженнаго Іоанна остается, такимъ образомъ, неизвѣстнымъ.

Не всё подробности житія блаженнаго Іоанна разъяснены у о. Кузнецова. Указаніе на то, что подвижникъ „у тайныхъ удѣ своихъ колца медные ношаше труждася“ (стр. 422 ср. 435—параллели: кольца „вонзились въ уды“ стр. 471, въ тайныхъ удѣхъ у него... восемь колець „Чт. Общ. И. и Др. 1896, II смѣсь, 6) объяснено о. Кузнецовымъ едва ли правильно: „на тайныхъ удахъ у блаженнаго были надѣты тяжелыя мѣдныя кольца“ (стр. 479). Проф. Иконниковъ указываетъ аналогію для отмѣченнаго факта въ скопчествоѣ (Опытъ историографіи, II, 2, стр. 1734, прим.). Почему о. Кузнецовъ обходитъ молчаніемъ это сближеніе ученаго?

Очерки жизни.

Очерки жизни и подвиговъ двухъ блаженныхъ московскихъ, являющіеся въ результатѣ работъ о. Кузнецова, даютъ нѣчто новое: дополняютъ нѣкоторыми чертами извѣстія о жизни юродивыхъ, по мѣстамъ исправляютъ ходячія въ литературѣ ошибки относительно ихъ. Отрицать значеніе очерковъ было бы несправедливо. Но они были бы болѣе цѣнны, если бы авторъ, во-первыхъ, менѣе увлекался своими источниками, („очень важные сами по себѣ, какъ первоисточники, тексты представляютъ не малый интересъ и въ литературномъ отношеніи“ стр. 2), а во-вторыхъ, свободнѣе, съ болѣе строгой критикой къ нимъ относился. Боязнъ автора научно воспользоваться своими же разысканіями и сдѣлать изъ нихъ всё неизбѣжные выводы служить къ явному ущербу его труда. Въ житіи сказано о блаженномъ Василии: „главу свою всегда имѣя къ небеси возведену, очи же горняго зряста“ (стр. 44). Въ источникѣ, изъ котораго черпалъ жизнеописатель (у Григорія Цамблака) мы видимъ лишь приглашеніе — пусть будетъ наша „глава къ небеси возведена, очи же горняго зрять“,—передѣланное въ житійный фактъ (стр. 195—196). Понятна цѣна такому факту. Это однако не мѣшаетъ о. Кузнецову изображать блаженнаго Василія въ очеркѣ его жизни „съ главой, возведенной къ небу“ (стр. 349).

Чудо въ Персидѣ рассказано, какъ отмѣчаетъ о. Кузнецовъ, словами Похвалы Симеону и Саввѣ Сербскимъ (стр. 44 ср. 196). А потомъ (стр. 232) это сказаніе называется народнымъ, т.-е. имѣющимъ цѣлу, какъ преданіе.

Разказы о прижизненныхъ чудесахъ блаженнаго Василия содержатся въ народномъ житіи юродиваго и въ особомъ извлеченіи изъ него. Народное житіе авторъ склоненъ признавать старообрядческимъ (300 стр.). Это давало бы, кажется, ему право и возможность смѣло критически относиться къ его разказамъ, а между тѣмъ у изслѣдователя замѣтна тенденція найти историческій элементъ въ каждомъ разказѣ.

Книга издана очень небрежно, полна опечатокъ: опечатки на обложкѣ и титулѣ, опечатки въ текстѣ, въ пагинаціи, наконецъ, опечатки въ опечаткахъ! Однихъ „важнѣйшихъ опечатокъ“ набралось четыре страницы. Но можно смѣло сказать, что сюда не попала бѣльшая ихъ половина. Извиняясь за нихъ предъ читателями, о. Кузнецовъ извиняетъ и себя тѣмъ, что „текстъ настоящаго изслѣдованія, въ силу его особенностей, представлялъ весьма много затрудненій для правильнаго его печатанія“ (IV). Откровенно сознаемся, что мы не усматриваемъ такихъ особенныхъ трудностей и не видимъ основаній для извиненія о. Кузнецова за небрежность при изданіи его труда.

Разобранное изслѣдованіе — многолѣтній трудъ о. Кузнецова, дающій достаточно матеріала по вопросу темы; при бѣдности нашей агіологической литературы, особенно при неразработанности отдѣла сказаній о юродивыхъ книга, конечно, будетъ читаться и не безъ пользы, если впрочемъ читатель станетъ тщательно провѣрять ее. Но перечисленные недостатки этой работы, сказавшіеся въ изданіи текстовой, въ своеобразныхъ приемахъ и методѣ разысканій, говорятъ, по нашему убѣжденію, о неподготовленности автора къ научнымъ специальнымъ работамъ. Недостатки эти настолько существенны, что я считаю невозможнымъ признать ея автора заслуживающимъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій—а) § 172: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по подлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду,

сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“; б) § 173: „Лицо, имѣющее степень магистра богословія, удостоивается степени доктора богословскихъ наукъ по представленіи признаннаго соотвѣтствующимъ цѣли печатнаго сочиненія по одной изъ отраслей богословскаго вѣдѣнія, безъ новаго устнаго испытанія и безъ защиты сочиненія на коллоквиумѣ“. 2) По § 109, лит. а п. 15 того же устава „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций, на ученія степени и *оцѣнка оныхъ* (§§ 172 и 173)“ значитса въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, признать сочиненія, представленныя: о. настоятелемъ Московскаго придворнаго Архангельскаго собора, *протоіереемъ Николаемъ Извъковымъ* и г. директоромъ народныхъ училищъ Таврической губерніи *Сергѣемъ Маргаритовымъ*—на степень *доктора церковной исторіи*, а о. протоіереемъ Московскаго Покровскаго и Василия Блаженнаго собора *Іоанномъ Кузнецовымъ*—на степень *магистра богословія*,—означенной цѣли не соотвѣтствующими и дѣла о соисканіи ими помянутыхъ ученыхъ степеней считать прекращенными.

Х. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ январѣ мѣсяцѣ 1912 года въ Совѣтѣ Императорской Московской Духовной Академіи возникло дѣло о соисканіи степени магистра богословія воспитанникомъ Академіи ІІІ курса (выпуска 1898 года), нынѣ—Можайскаго Николаевскаго собора *священникомъ Димитріемъ Лебедевымъ*.—Послѣдовательный ходъ этого дѣла и сущность его, заключавшаяся въ томъ, что Совѣтъ Академіи, руководствуясь § 137-мъ устава духовныхъ академій 1884 года (при дѣйствіи коего окончили академическій курсъ священникъ Лебедевъ) и разившейся при примѣненіи его академической *практикой*, требовалъ отъ священника Лебедева, *прежде* принятія къ разсмотрѣнію его магистерской диссертациі, предварительной сдачи новыхъ устныхъ испытаній по 15-ти предметамъ академическаго курса, по коимъ онъ за время *пребыванія* въ Академіи получилъ баллы ниже 4½, а также представленія

2-хъ новыхъ проповѣдей и 5-ти семестровыхъ сочиненій взаимно отмѣченныхъ баллами ниже 4^{1/2} (причемъ не возбранялось вмѣсто письменныхъ работъ, представить на разсмотрѣнiе Совѣта и печатные труды на темы изъ области наукъ, входящихъ въ составъ академическаго образованiя).—подробно изложенъ какъ въ печати (Журналы собранiй Совѣта Московской Духовной Академiи 1912 года, стр. 657—662), такъ и въ представленiи Его Высокопреосвященства Святѣйшему Синоду, отъ 24 января 1913 года за № 36, по ходатайству Совѣта Императорской Московской Духовной Академiи о преподанiи разъясненiй относительно нѣкоторыхъ параграфовъ устава духовныхъ академiй.—Недостаеъ тамъ и тутъ лишь *полнаго* перечня балловъ, полученныхъ священникомъ Лебедевымъ въ теченiе академическаго курса, каковой здѣсь и представляю:

Устные испытанiя:

- По Священному Писанiю Ветхаго Заветъа 5—
- „ Священному Писанiю Новаго Заветъа 5—
- „ библейской исторiи 4
- „ введенiю въ кругъ богословскихъ наукъ 4
- „ догматическому богословiю 4^{1/2}
- „ нравственному богословiю 4
- „ патристикѣ 4+
- „ общей церковной исторiи 4^{1/2}
- „ русской церковной исторiи 4=
- „ пастырскому богословiю 4
- „ педагогикѣ 4—
- „ гомилетикѣ 4^{1/2}
- „ церковной археологiи и литургикѣ 4+
- „ церковному праву 4+
- „ метафизикѣ и логикѣ 3^{1/2}
- „ исторiи философiи 3+
- „ психологiи 4—
- „ еврейскому языку и библейской археологiи 5
- „ исторiи и разбору западныхъ исповѣданiй 5—
- „ исторiи и обличенiю рускаго раскола 4
- „ древней гражданской исторiи 4^{1/2}
- „ новой гражданской исторiи 4
- „ русской гражданской исторiи 3

- „ греческому языку 5—
- „ нѣмецкому языку 5.

Письменные работы:

За I курсъ		По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4½ „ библейской исторіи 5 „ древней гражданской исторіи 5— Проповѣдь 4½
За II курсъ		По Свяц. Писанію Ветхаго Завѣта 5 „ исторіи философіи 4— „ русской гражданской исторіи 4— Проповѣдь 3½
За III курсъ		По исторіи и разбору западныхъ исповѣданій 3½ „ исторіи и обличенію русскаго раскола 3+ „ церковному праву 3½ Проповѣдь 3½
За IV курсъ		Проповѣдь 4½ Кандидатское сочиненіе (въ 1904 году) 5

Послѣдовавшій по вышеупомянутому ходатайству Совѣта Академіи разъяснительный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 апрѣля 1913 года за № 5565, принять былъ Совѣтомъ къ исполненію и руководству по отношенію къ воспитанникамъ Академіи, имѣющимъ оканчивать академическій курсъ при дѣйствиіи *новаго* устава духовныхъ академій (1911—1912 г.); относительно же возможности примѣненія его къ *священнику Димитрію Лебедеву* оставалось нѣкоторое сомнѣніе, такъ какъ онъ окончилъ академическій курсъ при дѣйствиіи устава 1884 года.—Поэтому, когда отъ священника Лебедева поступило новое прошеніе по сему дѣлу, слѣдующаго содержанія:

„Прилагая при семь два экземпляра своего сочиненія: „Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. I. 19 лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго“, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять это сочиненіе въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ я не имѣю правъ магистранта, представляю на разсмотрѣніе Совѣта по одному экземпляру оттисковъ своихъ статей: 1. „Средники. Къ вопросу о

происхожденіи этой старообрядческой секты“. 2. „Антиохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу вессалоникскому“. 3. „Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго ефесскаго собора“. 4. „Евсевій никоидійскій и Лукіанъ“. 5. „Изъ эпохи арианскихъ споровъ. Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе“. 6. „Къ исторіи времясчисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ“. 7. „Еще о циклѣ псевдо-Апатолія“. 8. Библиографическія замѣтки о книгахъ А. П. Дьяконова, Іоаннъ Ефесскій и 9. G. Schoo, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos и 10. „Къ вопросу объ антиохійскомъ соборѣ 324 года и о великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ“ (разборъ книги E. Seeberg'a).

Кромѣ этихъ статей мною напечатаны: 11. „Почему праздникъ пасхи 25 марта называется „Кириопасха“? 12. „Къ вопросу объ антиохійскомъ соборѣ 324 года—I. (разборъ статьи А. Нагаск'а въ Трудахъ Императорской Кіевской Духовной Академіи. 1914 г., апрѣль, іюль—августъ, ноябрь, 1915 г., январь); 13. „День Рождества Христова по хронологіи св. Ипполита римскаго“ въ Христіанскомъ Читеніи 1915 г., январь и февраль; 14. „Цикль Апатолія лаодикійскаго по В. В. Болотову“ въ Византійскомъ Временникѣ т. XIX и 15. Замѣтки о книгѣ Н. В. Степапова: „Лѣтописецъ въскорѣ“ патріарха Никифора“. Отдѣльные оттиски статей №№ 12—15 мною еще не получены. Оттисковъ же статьи № 11, появившейся въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1905 г. май, не было. Сверхъ того мною написаны нѣкоторыя мелкія замѣтки въ Поправкахъ и дополненіяхъ XII тома „Православной Богословской Энциклопедіи“, стр. 910 слѣд. (большія статьи, написанныя для этой энциклопедіи, не появились) и редактированъ былъ въ 1910 году и снабженъ примѣчаніями отдѣлъ о спорахъ о пасхѣ въ II-мъ выпускѣ лекцій † проф. В. В. Болотова.

Всѣ перечисленныя работы покорнѣйше прошу принять взаимнѣ тѣхъ семестровыхъ сочиненій, по которымъ я имѣю баллъ ниже 4^{1/2}, и вмѣстѣ съ тѣмъ, если эти работы окажутся по мнѣнію Совѣта заслуживающими одобренія, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ и объ освобожденіи меня и отъ дополнительныхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по которымъ мною полученъ баллъ ниже 4 или 4^{1/2},—

Совѣтъ Академіи, выслушавъ означенное прошеніе въ собраніи 24 апрѣля сего 1915 года, счелъ необходимымъ ознакомиться съ печатными трудами священника *Димитрія Лебедева* и постановилъ принять ихъ къ разсмотрѣнію, причѣмъ разсмотрѣніе магистерской диссертациі священника Лебедева поручено было о. Инспектору Академіи, экстраординарному профессору по 1-й каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *архимандриту Иларіону* и ординарному профессору по каѳедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскому*, а разсмотрѣніе 15-ти печатныхъ брошюръ и статей его (для уясненія вопроса, достаточно ли компенсируются ими недочеты священника Лебедева по учебной части за время прохожденія академическаго курса) — комиссіи изъ того же о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*, сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій *А. П. Орлова*.

Нынѣ какъ рецензенты, такъ и комиссія представили свои отзывы, которые и предлагаю на разсмотрѣніе и обсужденіе Совѣта Академіи.

б) Отзывы о сочиненіи кандидата богословія (2-го разряда) — священника Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрія Лебедева* подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. I. 19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго“. СПБ., 1912 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

1) О. Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора по 1-й каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *архимандрита Иларіона*:

„Сочиненіе священника о. Д. А. Лебедева, представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія, можно назвать исключительнымъ явленіемъ среди академическихъ магистерскихъ диссертаций. Магистерскими диссертациями обыкновенно являются труды начинающихъ ученыхъ. Диссертациія свящ. о. Д. А. Лебедева относится къ такой специальной научной области, гдѣ всякій начинающій ученый работникъ совершенно безсиленъ что-нибудь сдѣлать. Ученая работа свящ. о. Д. А. Лебедева относится къ области науч-

ной хронологіи, а „хронологія, по справедливому сужденію проф. В. В. Болотова, въ сущности есть наука и искусство до такой степени сложныя, что въ этой области и охотниковъ мало и компетентныхъ лицъ не болѣе“ (Лекціи по исторіи древней Церкви. Вып. I. СПб. 1907, стр. 66). Мало того. Изъ специальной области хронологіи и пасхалии для своего изслѣдованія о. Д. А. Лебедевъ избралъ весьма сложный вопросъ о 19-лѣтнемъ циклѣ Анатолія лаодикійскаго. Историческія свѣдѣнія о пасхальномъ циклѣ Анатолія лаодикійскаго весьма скудны: они ограничиваются почти только тѣмъ отрывкомъ *Ἐκ τῶν περὶ τοῦ πάσχα Ἀνατολίου λαοδικέων*, который сохранилъ въ своей исторіи Евсевій кесарійскій (Н. Е. VII, 32, 14—19). Несмотря на это обстоятельство, о. Д. А. Лебедевъ въ своемъ трудѣ дѣлаетъ попытку представить полную реконструкцію пасхальнаго цикла Анатолія. Для того, чтобы сдѣлать такую реконструкцію, нужно обладать серьезными специальными познаніями въ области хронологіи технической и математической или астрономической. Такими познаніями не только въ достаточной, но въ преизобильной степени и обладаетъ о. Д. А. Лебедевъ. Для читателя ученаго сочиненія о. Д. А. Лебедева совершенно ясно, что авторъ принадлежитъ къ тому тѣсному кругу европейскихъ хронологовъ и пасхалистовъ, членовъ котораго можно пересчитать по пальцамъ. У насъ же въ Россіи въ области хронологіи имя о. Д. А. Лебедева можетъ быть поставлено рядомъ только съ великимъ именемъ † проф. В. В. Болотова, труды котораго въ настоящее время никто можетъ быть такъ не знаетъ и во всей ихъ глубинѣ и цѣнности не понимаетъ, какъ о. Д. А. Лебедевъ. Въ области хронологіи и пасхалии для о. Д. А. Лебедева нѣтъ авторитетовъ, предъ которыми онъ преклонялся бы безсознательно; онъ самъ сознаетъ—и справедливо—себя авторитетнымъ въ специальныхъ вопросахъ хронологіи и пасхалии. Въ своемъ сочиненіи о. Д. А. Лебедевъ говоритъ о „крайне поверхностномъ знакомствѣ съ астрономіей“ такого корифея французской церковно-исторической науки, какъ Л. Дюшенъ (стр. 179), о „полной некомпетентности въ вопросахъ пасхалии и технической хронологіи“ такихъ нѣмецкихъ ученыхъ, какъ Цанъ, Эрхардъ и Гарнакъ (стр. 366). Дѣйствительно, въ трудахъ всѣхъ этихъ ученыхъ о. Д. А. Лебедевъ открываетъ такіа

серьезныя ошибки, что его приговора нельзя не признать справедливымъ, какъ и его рѣшительнаго заявленія, что „вопросы этого рода нельзя рѣшать, не обладая специальными познаніями въ области технической хронологіи и исторіи пасхальныхъ цикловъ“ (стр. 366). Самъ же о. Д. А. Лебедевъ всѣми этими познаніями обладаетъ, кажется, въ предѣльно совершенной степени. Поэтому его магистерская работа и является свободнымъ ученымъ трудомъ специалиста въ области, доступной только специалистамъ, весьма при томъ немногимъ. Та поразительная свобода и легкость, съ которыми о. Д. А. Лебедевъ оперируетъ въ своемъ сочиненіи съ труднѣйшими и сложнѣйшими хронологическими проблемами, весьма убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что путемъ многолѣтнихъ усиленныхъ трудовъ о. Д. А. Лебедевъ сдѣлался выдающимся специалистомъ въ избранной и излюбленной имъ области научнаго знанія. Благодаря этому, въ своемъ магистерскомъ сочиненіи о. Д. А. Лебедевъ не изслѣдуетъ избраннаго предмета по чужимъ пособіямъ, но выступаетъ самостоятельнымъ ученымъ, формулируетъ и аргументируетъ свои собственные новыя научныя тезисы, почему его ученое сочиненіе и представляетъ положительное научное приобращеніе. Всѣ капитальныя труды по хронологіи, древніе и новыя, въ совершенствѣ изучены о. Д. А. Лебедевымъ, и однако онъ всюду сознаетъ себя въ правѣ идти самостоятельнымъ путемъ, никому всецѣло не довѣряясь, несмотря на полное уваженіе къ чужому научному авторитету.

Въ первой главѣ своего труда (стр. 150 -- 171) о. Д. А. Лебедевъ опредѣляетъ эпоху анатоліевой епнеакэдекаэтириды и 1-й годъ его пасхальной таблицы. За первый годъ пасхальной таблицы Анатолія авторъ рѣшительно принимаетъ 277-й. Этотъ тезисъ не новъ; его о. Д. А. Лебедевъ раздѣляетъ съ Иделеромъ, Бѣкхомъ, Гутшмидомъ, В. В. Болотовымъ и другими. Въ самое послѣднее время этотъ тезисъ принялъ и Эдуардъ Швартцъ въ *Einleitungen* къ изданію церковной исторіи Евсевія берлинской академіи наукъ (S. CCXLVI). Но въ трудѣ о. Д. А. Лебедева отмѣченный тезисъ наиболѣе подробно аргументированъ. Здѣсь авторъ восполняетъ астрономическій аргументъ въ защиту этого тезиса, приведенный В. В. Болотовымъ (стр. 152—153), и со своей стороны въ качествѣ рѣшающаго аргумента выстав-

ляетъ то соображеніе, что *ἐπισημειωθεαυτηρίς* Анатолія есть въ сущности лаодикійскій 19-лѣтній кругъ и 277-й годъ (=324 *κατὰ Λαοδικείας*) есть 1-й годъ 18-й еннаекэдекаетириды отъ начала лаодикійской эры (стр. 157 слл.). Тезисъ о 277 годѣ, какъ первомъ въ пасхальной таблицѣ Анатолія, о. Д. А. Лебедевъ защищаетъ, разбирая еще и раннѣйшую гипотезу Э. Швартца, по которой таблица Анатолія начиналась съ 258 года и обнимала 95 лѣтъ (стр. 159 слл.). 258 годъ въ гипотезѣ Швартца о. Д. А. Лебедевъ отвергаетъ преимущественно по астрономическимъ соображеніямъ и выставляетъ свою гипотезу о происхожденіи 95-лѣтняго пасхальнаго цикла, съ точки зрѣнія которой предположеніе, будто Анатолій составилъ пасхальную таблицу на 95 лѣтъ, представляется неправдоподобнымъ.

Во второй главѣ (стр. 171—200) своей работы о. Д. А. Лебедевъ опредѣляетъ день весенняго равноденствія по Анатолію. Авторъ выходитъ изъ буквального пониманія словъ самого Анатолія и днемъ весенняго равноденствія считаетъ 19-е марта. Въ этомъ пунктѣ, имѣя нѣкоторыхъ союзниковъ въ ученомъ мѣрѣ, о. Д. А. Лебедевъ расходится, однако, съ такими специалистами, какъ Petavius, E. Schwartz и L. Duchesne. Каждый изъ этихъ ученыхъ, прибѣгая къ небольшимъ конъектурамъ текста и сложнымъ астрономическимъ соображеніямъ, строилъ остроумныя и правдоподобныя гипотезы и принималъ 21—22 марта за день весенняго равноденствія по Анатолію. Съ этими выдающимися учеными побѣдоносно полемизируетъ о. Д. А. Лебедевъ и отстаиваетъ свое буквальное (безъ конъектуръ) пониманіе словъ Анатолія. Нельзя не отмѣтить, какъ здѣсь (стр. 174—179) о. Д. А. Лебедевъ однимъ замѣчаніемъ обращаетъ въ курьезную ошибку остроумную гипотезу не кого мепьшаго, какъ Л. Дюшена, который дуговья секунды принялъ за секунды времени. Критикуя гипотезу Пето (Petavius), по которой Анатолій могъ относить весеннее равноденствіе къ 4-му градусу Овна, о. Д. А. Лебедевъ подробно разбираетъ вопросъ объ отношеніи равноденствій и солнцестояній къ знакамъ зодіака, привлекаетъ также и фактъ прецессіи или предваренія равноденствій. Авторъ пишетъ даже особое, довольно обширное (стр. 299—333), приложение о началѣ знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ. Здѣсь авторъ

обнаруживает обширныя знанія не только въ астрономіи, но даже и въ исторіи древней астрономіи. Въ концѣ главы (стр. 195 слл.) о. Д. А. Лебедевъ пытается, — хотя бы гипотетически, — объяснить, откуда Анатолій получилъ дату весенняго равноденствія — 19 марта. Возможна была неточность наблюденія, особенно вслѣдствіе рефракціи, или было различіе въ счетѣ градусовъ знака зодіака.

Въ третьей главѣ (стр. 201—218) о. Д. А. Лебедевъ пытается возстановить полную таблицу пасхальныхъ границъ въ циклѣ Анатолія. Въ этой главѣ — центръ всей книги о. Д. А. Лебедева. Здѣсь онъ выступаетъ со своей совершенно самостоятельной реконструкціей Анатоліева пасхальнаго цикла и достигаетъ весьма замѣчательныхъ результатовъ; его реконструкція имѣетъ несомнѣнныя преимущества даже предъ реконструкціей такого знаменитаго ученаго, какъ E. Schwartz. По реконструкціи о. Д. А. Лебедева емволимическими годами въ циклѣ Анатолія были годы: 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19. Получается весьма знаменательное совпаденіе: тѣ же самые годы были емволимическими и въ александрійскомъ 19-лѣтнемъ циклѣ и въ сирійскомъ лунномъ кругѣ. Авторъ не удовлетворяется этимъ фактомъ и высказываетъ предположеніе, по которому эти именно годы принялъ за емволимическіе самъ изобрѣтатель 19-лѣтняго луннаго цикла у грековъ—авинскій астрономъ Метонъ. Вопросъ объ емволимическихъ годахъ и въ 19-лѣтнемъ циклѣ Метона о. Д. А. Лебедевъ обсуждаетъ въ особомъ обширномъ приложеніи (стр. 239—274), отдавая рѣшительное предпочтеніе гипотезѣ Пето-Унгера объ устройствѣ цикла Метона и считая въ высокой степени вѣроятнымъ, что емволимическими годами и въ циклѣ Метона были 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19 годы (стр. 274). Въ другомъ приложеніи (стр. 341—360) о. Д. А. Лебедевъ говоритъ о происхожденіи самаго цикла Метона и вообще 19-лѣтняго луннаго цикла.

Четвертая глава (стр. 219—237) надписана не совсѣмъ точно: „Въ какіе годы пасха по Анатолію не совпадала съ александрійскою?“ Въ этой главѣ, однако, рѣчь идетъ о церковномъ употребленіи анатоліева цикла. Слѣды этого употребленія о. Д. А. Лебедевъ и старается открыть. Нельзя не замѣтить, что открываемые слѣды церковнаго употребленія цикла Анатолія слишкомъ проблематичны. Авторъ

все время возвращается въ области лишь возможнаго, что отразилось на формулировкѣ и самаго тезиса (стр. 238), въ которомъ читаемъ, будто „въ важнѣйшихъ случаяхъ (какъ въ 326, 333, 346 и 349 г.) сами александрійскіе папы, *можетъ быть*, наводили справки и въ таблицѣ Анатолія“, хотя раньше (стр. 231) авторъ самъ же признавалъ рѣшающее значеніе въ 346 и 349 гг. астрономическихъ данныхъ. Съ большимъ трудомъ можно усматривать „ясный слѣдъ“ того, что циклъ Анатолія сохранился даже на западѣ въ VIII вѣкѣ по Р. Х., въ рукописи клермонской коллегіи, гдѣ имѣется подробная дата кончины франкскаго короля Теодериха IV, о чемъ о. Д. А. Лебедевъ говоритъ въ самомъ концѣ своей книги (стр. 384—387).

Въ особомъ приложеніи о. Д. А. Лебедевъ говоритъ о 19-лѣтнемъ циклѣ псевдо-Анатолія (стр. 360—381). Здѣсь находимъ уничтожающій разборъ попытки Цана доказать возможность подлинности „книги Анатолія“ и аргументы за неподлинность и британское происхожденіе этой книги.

Мы отмѣтили лишь главнѣйшіе изъ обсуждаемыхъ въ книгѣ о. Д. А. Лебедева вопросовъ, но и этихъ вопросовъ много и они весьма разнообразны. Однако при обсужденіи каждаго вопроса авторъ обнаруживаетъ глубокія спеціальныя познанія. Каждая страница, каждое почти примѣчаніе наглядно свидѣтельствуютъ объ исключительныхъ познаніяхъ автора въ спеціальной области хронологіи и пасхалии. Видно, что учепость не набирается авторомъ для сочиненія по его обширныя познанія сами какъ бы просятся наружу. Иногда авторъ не сдерживаетъ потока своихъ спеціальныхъ знаній, за что заслуживаетъ даже упрека.

Въ сочиненіи о. Д. А. Лебедева есть излишнее. Диссертация его оканчивается на 92-й страницѣ, а дальше слѣдуетъ 151 стр. приложеній и нельзя сказать, чтобы всѣ приложенія были необходимы. Нѣкоторыя приложенія представляютъ скорѣе отдѣльныя статьи. Таковъ второй отдѣлъ перваго приложенія, гдѣ идетъ рѣчь объ эмволимическихъ годахъ въ 76-лѣтнемъ періодѣ Калицна. Слишкомъ отдаленное отношеніе къ темѣ диссертации имѣетъ и приложеніе В (стр. 333—341): Когда точка весенняго равноденствія совпала съ началомъ созвѣздія Овна? Здѣсь о. Д. А. Лебедевъ рѣшаетъ спеціально-астрономическій вопросъ о томъ, когда

у *Argietis* проходила колуръ равноденствій, и пытается астрономическимъ путемъ опредѣлить время появленія теперешней системы дѣленія эклиптики. Путемъ сложнѣйшихъ вычисленій авторъ провѣряетъ положеніе Иделера о долготѣ у *Argietis* около 400 г. до Р. X. Авторъ самъ сознается, что вычисленія эти ему стоили довольно большого труда и однако же на особую точность претендовать не могутъ (стр. 334). Но едва ли всѣ эти вычисленія нужны для авторскаго тезиса о датѣ равноденствія по Анатолю. Излишнимъ представляется и приложение Г (стр. 341—360): Къ вопросу о происхожденіи 19-лѣтняго цикла Метона. Цикль Метона интересовалъ автора постольку, поскольку еимволическіе годы этого цикла совпадаютъ съ еимволическими годами цикла анатоліева въ реконструкціи о. Д. А. Лебедева, но писать спеціально о происхожденіи самаго метонова цикла едва ли была какая необходимость.

Уклоняется отъ своей темы въ сторону авторъ иногда и на отдѣльныхъ страницахъ и въ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ, когда, напр., полемизируетъ съ академикомъ Бредихинымъ по вопросу о грегорианскомъ календарѣ (стр. 177, прим. 58), пишетъ о календарѣ аравійскомъ (стр. 180, прим. 66), доказываетъ добросовѣстность Птолемея (стр. 198, прим. 106), касается полемики Лоофса и Швартца относительно даты сердикскаго собора (стр. 228—229, прим. 140) и т. под.

Всѣ эти отступленія отъ предмета, несомнѣнно, съ самой лучшей стороны характеризуютъ широту и глубину авторской эрудиціи, но нѣсколько вредятъ рецензируемому сочиненію: они нарушаютъ цѣлостность и опредѣленность впечатлѣнія. Отъ множества подробностей, побочныхъ соображеній и настоящихъ отступленій ускользаетъ изъ вниманія главный предметъ сочиненія — 19-лѣтній цикль Анатоля лаодикійскаго — и сочиненіе представляется скорѣе сборникомъ статей и замѣтокъ по отдѣльнымъ спеціальнымъ вопросамъ насхалии и хронологіи.

Сочиненіе о. Д. А. Лебедева должно быть названо прямо изумительнымъ явленіемъ, если принять во вниманіе, что оно было написано при самыхъ неблагопріятныхъ для научной работы условіяхъ. Нужно быть самоотверженнымъ подвижникомъ науки, чтобы такія сочиненія писать вдали отъ книжныхъ сокровищницъ, въ глуши уѣзднаго города.

Нельзя сказать, чтобы эти неблагоприятныя условія не отразились на нѣкоторыхъ подробностяхъ ученой работы о. Д. А. Лебедева. Ему поневолѣ приходилось иногда брать цитаты изъ вторыхъ рукъ, при томъ иногда не безъ нѣкотораго ущерба для дѣла. Такъ по вопросу о циклѣ псевдо-Анатолія о. Д. А. Лебедевъ познакомился со статьями англійскихъ ученыхъ Anscombe'a и Turner'a лишь по скуднымъ и даже не вполне точнымъ сообщеніямъ А. Гарнака. „Самыя статьи Anscombe'a и Turner'a, замѣчаетъ о. Д. А. Лебедевъ, мнѣ пока недоступны“ (стр. 364, прим. 287). Но лишь только приложение Д, посвященное вопросу о циклѣ псевдо-Анатолія, было сверстано въ типографіи, статьи Anscombe'a и Turnera попадаютъ въ руки о. Д. А. Лебедева и онъ въ XIX томѣ Византійскаго Временника вынужденъ писать особую статью—„Еще о циклѣ псевдо-Анатолія“, такъ какъ статьи названныхъ англійскихъ ученыхъ оказались много интереснѣе, чѣмъ полагалъ о. Д. А. Лебедевъ раньше.

Читатель сочиненія о. Д. А. Лебедева вполне раздѣляетъ съ нимъ сожалѣніе по поводу того, что ему недоступно изданіе Brunet de Presle (*Notices et Extraits des Manuscrits de la bibliothèque impériale*), цитату на которое онъ вынужденъ взять у Бѣкха (стр. 259, прим. 56). Но положительно неприятно и обидно замѣчать, что живущій въ глуши ученый авторъ вынужденъ пользоваться любезностью проф. А. И. Бриллиантова для справокъ даже въ протестантской *Realencyclopädie* (стр. 155, прим. 10), что у него нѣтъ даже такой книги, какъ А. Ehrhard'a *Die Althristliche Literatur*, такъ что лишь у Гарнака онъ подбираетъ крупицу въ три строчки изъ этой книги.

Подобныя мелочи нисколько, конечно, не принижаютъ высокихъ научныхъ достоинствъ сочиненія о. Д. А. Лебедева. Мы упоминаемъ о нихъ только потому, что намъ лично было досадно ихъ замѣчать въ первоклассной работѣ русскаго ученаго. Едва-ли мы скоро дождемся такого же ученаго труда въ области хронологіи и пасхалии, написаннаго кѣмъ-либо другимъ, кромѣ о. Д. А. Лебедева.

Присужденіе о. Д. А. Лебедеву степени *магистра* богословія, по нашему мнѣнію, можетъ разсматриваться лишь какъ самая скромная оцѣнка представленнаго имъ выдающагося *ученаго* труда“.

б) Ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскаго*:

„Указанное сочиненіе посвящено изслѣдованію 19-лѣтняго цикла, положеннаго Анатоліемъ Лаодикійскимъ въ основу христіанской пасхалии. Впрочемъ, этому основному изслѣдованію авторъ отводитъ только первыя 91 стр. (148—238); значительно большую часть книги (стр. 238 — 380) занимаютъ разныя приложенія, необходимыя автору для его главнаго изслѣдованія.

Основное изслѣдованіе раздѣляется на слѣд. 4 главы: 1) эпоха анатолиевой епнекедекаэтириды и 1-й годъ ея пасхальной таблицы; 2) день весенняго равноденствія по Анатолію; 3) таблица пасхальныхъ границъ въ 19-лѣтнемъ циклѣ Анатолія; 4) въ какіе годы пасха по Анатолію не совпадала съ александрійскою?

Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ въ своемъ основномъ изслѣдованіи, онъ самъ формулируетъ на стр. 237--8 въ слѣд. 7 положеніяхъ: 1) 19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго не былъ древнѣйшимъ изъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ: ему предшествовалъ сирійскій „лунный“ кругъ, котораго около 325 года держались протопасхиты. 2) 1-й годъ 19-лѣтняго цикла Анатолія соотвѣтствуетъ 12-му году александрійскаго „19-лѣтняго“ круга = 9-му году сирійскаго „луннаго“ круга. 3) Пасхальная таблица Анатолія начиналась съ 277 года по Р. Х., не съ 258-го (и не съ 281-го, и не съ 285-го), и едва ли обнимала 95 лѣтъ. 4) За день весенняго равноденствія Анатолія принималъ 23-е *φαιεῶθ* = 19-е марта (не 21-е марта, и не 22-е, и не 18-е). 5) 19-лѣтній циклъ Анатолія имѣлъ устройство аналогичное съ устройствомъ александрійскаго 19-лѣтняго и сирійскаго луннаго цикловъ: распадался на огдоаду и ендекаду, и емволимическими годами въ немъ были: 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19 годы. 6) Самая ранняя пасхальная граница у Анатолія приходилась — въ 16-й годъ цикла — на 20-е марта (24 *φαιεῶθ*), самая поздняя — въ 8-й годъ цикла — на 17-е апрѣля (22 *φαιεῶθ*), самая поздняя пасха, слѣд., на 24-е апрѣля (29 *φαιεῶθ*), самая ранняя — на 21-е марта (25 *φαιεῶθ*). 7) Къ 325-му году циклъ Анатолія не исчезъ безслѣдно, и въ важнѣйшихъ случаяхъ (какъ въ 326, 333, 346 и 349 гг.) сами

александрійскіе папы, можетъ быть, наводили справки и въ таблицѣ Анатолія.

„Приложенія“ заключаютъ въ себѣ 5 самостоятельныхъ изслѣдованій: 1) Емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа (стр. 238—299); 2) Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ (стр. 299—333); 3) Когда точка весенняго равноденствія совпадала съ началомъ знака Овна? (стр. 333—341); 4) Къ вопросу о происхожденіи 19-лѣтняго цикла Метона (стр. 341—360); 5) 19-лѣтній циклъ псевдо-Анатолія (стр. 361—380).

Въ концѣ книги нѣсколько страницъ занимаютъ еще „дополненія и разъясненія“ (стр. 380—389).

Сочиненіе это въ высшей степени специальное; авторъ имѣетъ въ виду только специалистовъ и потому элементарныхъ свѣдѣній не даетъ. А между тѣмъ для чтенія этого сочиненія необходимы астрономическія знанія; человекъ, не имѣющій ихъ, не можетъ слѣдить за изысканіями автора. Авторъ не даетъ никакихъ свѣдѣній и о самомъ Анатоліи, ограничиваясь лишь указаніемъ, что онъ былъ „епископъ приморской Лаодикии сирійской, родомъ александріецъ, преемникъ по кафедрѣ другого александрійца Евсевія и предшественникъ Стефана, современника діоклитіанова гоненія“; а между тѣмъ это столь мало извѣстный церковный писатель, что даже въ Православной Богословской Энциклопедіи имени его совсѣмъ нѣтъ. Объ отсутствіи такихъ элементарныхъ свѣдѣній я говорю не въ укоръ автору, а только для того, чтобы показать, какой специальный характеръ имѣетъ эта книга.

Сочиненіе о. Димитрія Лебедева слагается главнымъ образомъ изъ 3 элементовъ: 1) хронологическаго (включая сюда и ученіе о пасхалии), 2) астрономическаго, 3) филологическаго. Для двухъ первыхъ нужна была масса разнаго рода вычисленій, для третьяго нужно было знаніе греческаго и латинскаго языковъ, чтобы понимать свидѣтельства древнихъ авторовъ по хронологическимъ вопросамъ, и способность къ экзегезѣ и критикѣ текста. Не рѣшаясь судить о первыхъ двухъ элементахъ, я выскажу свое мнѣніе лишь о третьемъ элементѣ—филологическомъ. Автору приходилось много разъ толковать мѣста древнихъ писателей, иногда спорныя, и вступать по этому поводу въ полемику съ та-

кими выдающимися филологами, какъ Petavius или Bœckh. И надо сказать, что всегда онъ полемизируетъ удачно: экзегеза его очень вдумчивая: отъ его вниманія не ускользаетъ ни одна мелочь въ текстѣ, могущая служить къ разъясненію смысла даннаго мѣста. Приходилось ему имѣть дѣло и съ критикой древнихъ текстовъ,—и тоже удачно: для примѣра укажу на его разсужденіе по поводу коньектуръ „III nonas Apriles“ и „III Idus Apriles“ (стр. 226). Вообще выводы его отличаются логичностью во всѣхъ отношеніяхъ. Ко всему этому надо прибавить огромную начитанность автора въ литературѣ предмета на всѣхъ языкахъ. Мыслей у него очень много, и разнаго рода попутныя замѣтки, не имѣвшія прямого отношенія къ тексту изслѣдованія, ему приходилось помѣщать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ онъ помѣщалъ и ссылки на литературу. Вслѣдствіе этого примѣчаній оказалось огромное число—477 (именно, 147 въ главномъ изслѣдованіи и 330 въ „Приложеніяхъ“).

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія, я нахожу автора его о. Д. Лебедева достойнымъ степени магистра богословія“).

в) Отзывъ комиссіи (въ составѣ: о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*, сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора Академіи *А. П. Орлова*) о 15-ти печатныхъ брошюрахъ и статьяхъ священника Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрія Лебедева*:

„Во исполненіе постановленія Совѣта отъ 24 апрѣля сего года долгъ имѣемъ представить отзывъ о научныхъ трудахъ священника о. Димитрія Лебедева.

За послѣдніе четыре года въ серьезнѣйшихъ журналахъ (кромѣ академическихъ, въ Византійскомъ Временникѣ, Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Христіанскомъ Востокѣ) появилось столько солидныхъ научныхъ статей о. Д. А. Лебедева, что писать о немъ въ 1915 году это значитъ говорить уже о признанной весьма крупной научной величинѣ. Не только русская, но даже и заграничная критика ученія статьи о. Д. А. Лебедева встрѣчала самыми рѣшительными и лестными похвалами. Еще въ началѣ 1913 года кіевскій академическій рецензентъ писалъ: „Статьи о. Лебе-

лева обращают на себя внимание не только совершенством своей научной техники и строгой выдержанностью исторического метода, но и своим интересным и серьезным содержанием. В них автор дѣлает или положительныя научныя открытія или предлагает совершенно новое освѣщеніе извѣстных уже фактовъ. Словомъ, его статьи являются научными работами перваго ранга, и въ нихъ наука получаетъ себѣ дѣйствительное приращеніе“ (Труды Киевской Духовной Академіи, 1913, т. 1, стр. 126). Другой кievскій же рецензентъ писалъ объ о. Д. А. Лебедевѣ: „Авторъ обнаруживаетъ удивительную способность къ кропотливой и усидчивой работѣ надъ отвлеченными матеріалами. Методъ автора напоминаетъ по существу методъ проф. Болотова“ (ТКДА. 1912, т. 3, стр. 494). Но еще раньше отмѣчены были достоинства работъ о. Д. А. Лебедева въ иностранной печати. „Работа Лебедева характеризуетъ ея автора какъ методически идущаго впередъ самостоятельнаго историка, который съ яснымъ сознаниемъ умѣетъ направлять изслѣдованіе къ его цѣли. Весьма выдается краткость его изложенія, тогда какъ даже и дѣльныя русскія научныя работы страдаютъ обычно излишней длиннотою“ (Theologisches Literaturblatt, 1912, № 17, Sp. 397). „Статьи показываютъ богатія научныя способности Дим. Лебедева“ (Theologisches Literaturblatt, 1913, № 19, Sp. 444). Такъ о трудахъ о. Д. А. Лебедева отзывался извѣстный N. Bonwetsch. Мы знаемъ, что одну статью о. Д. А. Лебедева переводилъ на нѣмецкій языкъ Reinhold Seeberg для своего сына Erich'a, который писалъ специальное изслѣдованіе по тому же вопросу. Съ радостью отмѣчаетъ совпаденіе своихъ выводовъ съ выводами о. Д. А. Лебедева не кто меньшій, какъ G. Krüger (Theologische Literaturzeitung, 1914, № 1, Sp. 14).

Разсмотрѣвъ представленныя о. Д. А. Лебедевымъ ученыя труды, мы можемъ лишь вполне согласиться съ его русскими и иностранными рецензентами. Кромѣ своего изслѣдованія о 19-лѣтнемъ циклѣ Анатолія лаодикійскаго, о. Д. А. Лебедевъ представилъ въ общей сложности около 800 страницъ отисковъ отдѣльныхъ статей самаго серьезнаго содержания и высокой научной цѣнности.

Всѣ многочисленныя печатныя труды о. Д. А. Лебедева можно раздѣлить на двѣ группы: одни труды касаются раз-

личныхъ вопросовъ изъ исторіи аріанства, другіе относятся къ области хронологіи.

Изъ первой группы слѣдуетъ прежде всего отмѣтить три брошюры, въ общей сложности 261 стр., посвященныя антиохійскому собору 324 года. Неизвѣстное до 1905 года посланіе этого собора, изданное Э. Швартцемъ, представляетъ весьма важный для исторіи аріанства документъ. По вопросу о подлинности этого документа на Западѣ возгорѣлась полемика. О. Д. А. Лебедевъ рѣшительно защищаетъ подлинность посланія на основаніи образцоваго въ научномъ отношеніи анализа догматическаго содержанія посланія и особенно списка присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ. Кроме того, о. Д. А. Лебедевъ выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ самостоятельныхъ тезисовъ и гипотезъ касательно антиохійскаго собора. Онъ указываетъ истиннаго адресата посланія въ лицѣ Александра, епископа ѳессалоникскаго; поводъ къ собранію собора указываетъ въ еретическихъ плебелахъ, которыя могъ посѣять въ Антиохіи предшественникъ Евстаѳія Павлинъ (новый тезисъ о. Д. А. Лебедева); дата собора—не позднѣе осени 324 года. Брошюру въ 126 стр. о. Д. А. Лебедевъ посвящаетъ разбору статьи А. Гарнака о „мнимомъ антиохійскомъ соборѣ 324—5 года“. Здѣсь авторъ подробно разбираетъ и великолѣпно опровергаетъ отрицательныя сужденія Гарнака, указываетъ въ его статьѣ серьезныя недосмотры и ошибки и отмѣчаетъ общую отрицательную тенденціозность западнаго ученаго въ изложеніи исторіи перваго вселенскаго собора и вообще начальной стадіи аріанства. Другую брошюру въ 92 стр. о. Д. А. Лебедевъ посвящаетъ критическому разбору книги E. Seeberg'a. Здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе защита авторомъ своей гипотезы объ адресатѣ посланія антиохійскаго собора и защита гипотезы проф. А. И. Бриллиантова объ Осіи, какъ предсѣдатель собора.

Брошюра—„Евсевій Никомидійскій и Лукіанъ“ (27 стр.) представляетъ опытъ реконструкціи богословской системы св. Лукіана. Въ основу этой реконструкціи о. Д. А. Лебедевъ полагаетъ главнымъ образомъ письмо ученика Лукіана—Евсевія Никомидійскаго къ Павлину Тирскому. Авторъ приходитъ къ тому важному выводу, что система Лукіана—въ сущности „система Оригена, но изложенная въ томъ видѣ,

въ какомъ она доступна была пониманію Лукіана, какъ аристотелика“,—и что, хотя она представляетъ собою „первый шагъ влѣво отъ Оригена“ (стр. 26), однако въ ней нѣтъ еще отличительныхъ аріанскихъ понятій и терминовъ,—въ противоположность взгляду Гарнака, который съ рѣшительностью называетъ ее „аріанствомъ до Арія“.

Обширный этюдъ о. Д. А. Лебедева—„Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе“ (128 стр.), посвященъ выясненію историческихъ данныхъ о личности Павлина, еп. тирскаго, одного изъ виднѣйшихъ представителей аріанской партіи въ первоначальный періодъ ея существованія,—и о личности его преемника по тирской кафедрѣ еп. Зинона, принимавшаго участіе на первомъ вселенскомъ соборѣ. Основной вопросъ, выяснить который ставить своей задачей о. Д. А. Лебедевъ,—это вопросъ: „дожилъ-ли Павлинъ до 325 года и принималъ ли онъ потомъ участіе въ интригахъ евсевіанъ противъ виднѣйшихъ дѣятелей никейскаго собора“ (стр. 9). Анализируя историческія данныя для рѣшенія этого вопроса, авторъ попутно выясняетъ цѣлый рядъ моментовъ изъ исторіи церковно-догматическихъ движеній на Востокѣ въ эпоху аріанскихъ споровъ, и въ частности, устанавливаетъ хронологію преемства тирскихъ и антиохійскихъ епископовъ отъ 311 по 381 годъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще нѣсколько рецензій о. Д. А. Лебедева на церковно-историческіе труды—проф. А. П. Дьяконова (Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. СПб. 1908), гдѣ вносятся три „поправки“ къ тезисамъ автора по вопросамъ „технической хронологіи“, и G. Schoo (*Die Quellen des Kirchenhistorikers. Sozomenos*. Berlin 1911), гдѣ видимъ рядъ критическихъ замѣчаній и сужденій по вопросамъ, почему исторія Созомена дошла до насъ въ недоконченномъ видѣ, въ какомъ отношеніи трудъ Созомена стоитъ къ раннѣйшимъ памятникамъ церковной историографіи и др.

Къ области церковной исторіи относится еще обширная (57 стр.) статья о. Д. А. Лебедева „Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ“. Въ этой статьѣ авторъ реабилитируетъ этюдъ В. В. Болотова; „Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г.“—противъ несомнѣтельныхъ критическихъ замѣчаній

W. Kraatz'a и даетъ со своей стороны сравнительное изслѣдованіе списка епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ.

Какъ можно видѣть изъ представленнаго обзора церковно-историческихъ работъ о. Д. А. Лебедева, для своего научнаго изслѣдованія онъ беретъ весьма сложные научные вопросы, и эти-то вопросы онъ обсуждаетъ съ пріемами настоящаго серьезнаго ученаго, которому извѣстны не отдѣльные лишь церковно-историческіе вопросы, но которому извѣстна цѣлая церковно-историческая эпоха и извѣстна въ совершенствѣ. Если отличительною чертою всякаго настоящаго ученаго является углубленіе до корней въ тотъ или другой обслѣдуемый вопросъ, то такое именно отношеніе къ научному матеріалу въ высокой степени присуще о. Д. А. Лебедеву. Во всѣхъ своихъ церковно-историческихъ трудахъ о. Д. А. Лебедевъ выступаетъ какъ исполнѣ зрѣлый ученый, какъ полный хозяинъ въ области того научнаго матеріала, надъ которымъ ему приходится оперировать. Будучи знакомъ съ лучшими церковно-историческими трудами, о. Д. А. Лебедевъ умѣетъ сказать свое вѣское, научно-обоснованное слово, выставить свою научную гипотезу, а по нѣкоторымъ вопросамъ дать свое оригинальное рѣшеніе, „до противоположности расходящееся“ съ тѣми взглядами, которыхъ „держится большинство и старинныхъ и новѣйшихъ авторитетныхъ ученыхъ“ (Павлинъ и Зиновъ, стр. 10). Глубокая эрудиція автора, обнаруживающая, несмотря на видимую узость изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ, широкое и детальное знакомство его съ церковно-исторической письменностью, въ особенности 4-го вѣка,—замѣчательная способность къ тонкому анализу памятниковъ, остроумная критика различныхъ научно-историческихъ гипотезъ, литературная обработанность изложенія—сообщаютъ произведеніямъ о. Д. А. Лебедева высокую научную цѣнность. Его изслѣдованіе, напр., вопроса объ антиохійскомъ соборѣ 324 года можетъ быть названо образцовымъ въ методологическомъ отношеніи и составило бы честь любому профессору церковной исторіи.

Вторую группу ученыхъ работъ о. Д. Лебедева составляютъ его статьи по вопросамъ хронологіи.

Брошюра (53 стр.)—„Средники“ обращаетъ на себя вниманіе широтой постановки вопроса о происхожденіи этой

старообрядческой секты; авторъ обнаруживаетъ здѣсь глубокія познанія въ исторіи различныхъ эръ.

Въ брошюрѣ (34 стр.)—„День рождества Христова по хронологіи св. Ипполита Римскаго“—авторъ стремится хронологию св. Ипполита изъ области гипотезъ перевести на почву большей или меньшей вѣроятности.

Обширная (142 стр.) брошюра—„Къ исторіи времячисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ“ скромно называется у автора „замѣткою по поводу труда Гинцеля“ и представляетъ собою съ одной стороны обстоятельную критику Гинцеля, а съ другой—рядъ самостоятельныхъ обширныхъ изслѣдованій по вопросамъ времячисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ, особенно у грековъ. Изслѣдованіе многочисленныхъ и разноязычныхъ первоисточниковъ въ ихъ подлинникахъ, глубокой и всесторонней анализъ всѣхъ относящихся къ извѣстному вопросу хронологическихъ датъ, тонкія и нерѣдко остроумныя сближенія ихъ и сопоставленія, во многихъ случаяхъ достиженіе болѣе ясныхъ, даже иногда болѣе твердыхъ и всегда болѣе соответствующихъ датамъ выводовъ по разнымъ частностямъ хронологіи—такими свойствами отличаются работы о. Д. А. Лебедева въ области вопросовъ хронологическихъ. Хронологія—наука весьма сложная, специалистомъ здѣсь быть не легко. О. Д. А. Лебедевъ можетъ быть признанъ именно рѣдкимъ специалистомъ въ области хронологіи; его печатные труды даютъ ему почетное мѣсто среди научныхъ работниковъ не только русскихъ, но и иностранныхъ.

Представляя все вышензложенное на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи, мы съ своей стороны полагаемъ бы, что свящ. о. Д. А. Лебедевъ можетъ быть допущенъ къ защитѣ магистерской диссертациі безъ всякихъ дополнительныхъ испытаній. Прецеденты такого рода были, напр., въ петроградской академіи въ недавнее время. Требовать студенческихъ экзаменовъ отъ серьезнаго ученаго, какимъ заявилъ себя о. Д. А. Лебедевъ своими высокой цѣнности научными трудами, это похоже на то, какъ если-бы кто-нибудь заставлялъ талантливаго и извѣстнаго художника рисовать вывѣски. Несомнѣнно, наука отъ такого требованія не только не получитъ прибыли, но потерпитъ убытокъ“.

Опредѣлили: Въ виду засвидѣтельствованныхъ какъ рецензентами, такъ и комиссіею выдающихсяъ ученыхъ достоинствъ и высокой научной цѣнности печатныхъ трудовъ кандидата богословія, священника Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрія Лебедева*, получившаго уже почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, и въ цѣляхъ поощренія его къ дальнѣйшей ученой работѣ въ избранной имъ трудной и малоразслѣдованной области православной пасхалии,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи допустить священника Лебедева къ защитѣ его магистерской диссертациі на колоквіумѣ безъ предварительной сдачи новыхъ устныхъ испытаній и представленія новыхъ письменныхъ работъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ въ теченіе академическаго курса не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ степени магистра богословія; подобно тому, какъ освобожденъ былъ (указомъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Петроградскаго и Ладожскаго, отъ 15 февраля 1913 года за № 2971) отъ сдачи таковыхъ испытаній настоятель Миссійской Дрезденской церкви, протоіерей *Димитрій Якимъ*.

XI. Прошеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей, кандидата богословія, священника *І. М. Смирнова*:

„Представляя при семъ въ рукописномъ видѣ сочиненіе на тему: „Синайскій Патерикъ (*Δείγμα πνευματικός*) въ славянскомъ переводѣ“, имѣю честь просить Совѣтъ Академіи принять его на соисканіе степени магистра богословія и дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию и. д. доцента Академіи священника *І. М. Смирнова* передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ исторіи русскаго языка *Н. Л. Туницкому*.

XII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертациі и. д. доцента Академіи священника *І. М. Смирнова* онъ назначаетъ члена Совѣта—ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ греческаго языка *С. П. Соболевскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношеніе Преосвященнаго *Предсѣдателя Коммисіи по научному изданію Славянской Библіи* при Императорской Петроградской Духовной Академіи, отъ 26 марта за № 2/1052:

„Общее собраніе Коммисіи по научному изданію славянской Библіи при Императорской Петроградской Духовной Академіи, въ цѣляхъ содѣйствія дѣятельности Коммисіи въ стѣнахъ Духовныхъ Академій, постановило просить Совѣты Императорскихъ Духовныхъ Академій о назначеніи для курсовыхъ студенческихъ сочиненій темъ изъ области изслѣдованія библейскаго славянскаго текста.

Честь имѣю представить эту просьбу Коммисіи Совѣту Императорской Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Предложить гг. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, при избраніи темъ для курсовыхъ студенческихъ сочиненій, имѣть на будущее время въ виду и изложенную въ отношеніи просьбу Коммисіи.

XIV. Отношенія:

а) Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, отъ 25 мая за № 1238, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей собранія графа А. С. Уварова за №№ 509, 613, 384, 511, 852, 161, 61, 837, 449, 856 и 723.

б) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 16 апрѣля за № 1502, съ возвращеніемъ принадлежащихъ библіотекъ Московской Духовной Академіи рукописей за №№ 156 (520) и 189 (577).

в) Библіотеки Императорскаго Петроградскаго Университета, отъ 5 мая за № 750:

„Библіотека, принося глубочайшую признательность Совѣту, имѣетъ честь увѣдомить его, что рукописный сборникъ № 145, принадлежащій Кіево-Печерской Лаврской Библіотекѣ и высланный для занятій студента Глѣбко, полученъ Библіотекою И. Петрогр. Университета въ цѣлости 4-го мая 1915 г. и, согласно съ отношеніемъ Совѣта за № 492 отъ 29 апр. 1915 г., будетъ, по минованіи надобности, возвращенъ непосредственно въ Духовный соборъ Кіево-Печерской Лавры“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Представленіе *Библіотечной Коммисіи*, отъ 2 іюня за № 1298:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библіотечная Коммисія имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библіотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 492 (Инспектора Академіи профессора Архим. Иларіона), 431 (проф. А. И. Алмазова), 484, 503 и 1527 (проф. С. С. Глаголева), 456, 493 и 506 (проф. М. М. Тарѣева), 413, 414, 494, 498 и 509 (проф. С. И. Смирнова), 488 (проф. Н. Л. Гуницкаго), 496 и 502 (проф. А. П. Орлова), 501 и 505 (проф. прот. Д. В. Рождественскаго), 497 (проф. свящ. В. Н. Страхова), 507 (проф. свящ. П. А. Флоренскаго), 508 (доц. В. П. Виноградова), 1523 (и. д. доц. Ѳ. К. Андреева), и 504 (Библіотечной Коммисіи)“.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической библіотеки означенныя въ заявленіяхъ гг. профессоровъ и преподавателей Академіи изданія и послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. а) Прошеніе студента I курса Императорской Казанской Духовной Академіи *Александра Грацинскаго* (съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства) о принятіи его, въ виду неблагопріятныхъ климатическихъ условій г. Казани, въ число студентовъ Императорской Московской Духовной Академіи.

б) Одобрительный отзывъ Преосвященнаго Ректора Императорской Казанской Духовной Академіи Епископа Анатолія о студентѣ I-го (нынѣ II-го) курса названной Академіи *Александрѣ Грацинскомѣ*, съ свѣдѣніями объ его успѣхахъ и поведеніи за 1914—1915 учебный годъ.

Опредѣлили: Въ виду отсутствія свободныхъ мѣстъ въ академическомъ общежитіи, просьбу студента Императорской Казанской Духовной Академіи *Александра Грацинскаго* о переводѣ его въ число студентовъ Императорской Московской Духовной Академіи отклонить, о чемъ и увѣдомить просителя чрезъ Канцелярію.

XVII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что кандидатъ Императорской Московской Духовной Академіи выпуска 1914 года *Александръ Лебедевъ*, которому опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 10 марта текущаго 1915 г. разрѣшено было держать, вмѣстѣ съ студентами I курса, новое испытаніе по *систематической философіи и логикѣ*, для полученія права быть причисленнымъ къ *первому* разряду воспитанниковъ Академіи, окончившихъ полный академическій курсъ,—сдалъ означенное испытаніе и получилъ баллъ 5.

Опредѣлили: Причислить кандидата богословія *Александра Лебедева* къ *первому разряду* окончившихъ полный академическій курсъ воспитанниковъ Академіи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „24 іюля 1915 г. Исполнить“.

6 іюня 1915 года.

№ 10.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Таръевъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: Ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій и М. М. Богословскій; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ; экстраординарные профессора—священникъ В. Н. Страховъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исто-

ріей Славянскихъ церквей и Румынской, кандидатъ богословія, окончившій академическій курсъ по первому разряду, *О. М. Россейкинъ* защищаль на коллоквиумъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Первое правленіе Фотія, патріарха Константинопольскаго“. Сергіевъ Посадъ, 1915 г.

Официальными оппонентами были экстраординарные профессоры Академіи: по 1-й каедрѣ патрологіи—*И. В. Поповъ* и по каедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей Западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени,—*А. П. Орловъ*. -

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта—достойнымъ утвержденія въ искомой имъ степени магистра богословія и въ должности доцента Академіи.

Справка: §§ 172, 67 и 109, лит. в пп. 6 и 2, устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, *О. М. Россейкина* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ каедрѣ исторіи Греко-восточной церкви. — 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—восемнадцать экземпляровъ диссертации кандидата Россейкина и коші съ отзывомъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академіи *И. В. Попова* и *А. П. Орлова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „15 іюня 1915. Исполнить“.

1-го сентября 1915 года.

№ 11.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Ин-

спекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ; сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ, С. И. Смирновъ, М. М. Богословскій и Д. И. Введенскій; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ; экстраординарные профессора—священникъ Е. А. Воронцовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ Е. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.—Съ правомъ совѣщательнаго голоса—доценты, исправляющіе должность доцентовъ и лекторы новыхъ языковъ, за исключеніемъ доцентовъ В. П. Виноградова и Н. Д. Протасова, и. д. доцента Ѳ. К. Андреева и А. В. Ремезова и лектора французскаго языка А. К. Мишина.

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій и А. А. Спасскій; экстраординарный профессоръ И. В. Поповъ.

Слушали: I. Журналъ собраній *Правленія Академіи* 31 іюля—13 августа—19 августа 1915 года, за № IV:

„Въ собраніяхъ сихъ имѣли сужденіе объ образованіи новаго (LXXIV) академическаго курса, причесть:

I. Въ собраніи 31 іюля 1915 года были выслушаны:

а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го іюня с. г. за № 15:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 4 іюня 1915 г. за № 1809, журналъ Комитета, № 330, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ въ 1915 году курсовъ Императорскихъ духовныхъ академій воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ изясненныя въ представленіяхъ Преосвященныхъ Митрополитовъ Петроградскаго, Московскаго и Кіевскаго и Архіепископа Казанскаго предположенія академическихъ Совѣтовъ относительно вызова на казенный счетъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Императорскія духовныя академіи окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и донесенія епархіаль-

ныхъ и семинарскихъ начальствъ о числѣ воспитанниковъ, признанныхъ благонадежными для прохождения академическаго курса, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) изъ числа рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами воспитанниковъ духовныхъ семинарій вызвать на казенный счетъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ академіи въ 1915 г. 78 воспитанниковъ, а именно: въ Петроградскую академію 20,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Рижской, Тверской, Псковской, Волынской, Екатеринославской, Кишиневской, Одесской, Полтавской, Ставропольской, Черниговской, Владимірской, Вологодской, Костромской, Нижегородской, Тамбовской и Вятской; въ Кіевскую академію 20,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Могилевской, Тверской, Литовской, Воронежской, Кишиневской, Курской, Одесской, Подольской, Таврической, Владимірской, Калужской, Костромской, Орловской, Пензенской, Смоленской, Тульской, Ярославской, Рязанской и двухъ воспитанниковъ изъ Кіевской семинаріи; въ Московскую академію 20,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Новгородской, Тверской, Холмской, Волынской, Воронежской, Курской, Подольской, Полтавской, Виванской, Владимірской, Вологодской, Орловской, Тамбовской, Ярославской, Рязанской, Вятской, Саратовской и трехъ воспитанниковъ изъ Московской семинаріи и въ Казанскую академію 18,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Новгородской, Тверской, Тифлисской, Донской, Смоленской, Тамбовской, Ярославской, Астраханской, Иркутской, Казанской, Пермской, Симбирской, Тобольской, Томской, Александровской, Красноярской, Оренбургской и Саратовской; 2) поручить Совѣтамъ Императорскихъ духовныхъ академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новообразованныхъ курсовъ, съ указаніемъ принятыхъ въ число студентовъ этихъ курсовъ какъ по вызову изъ духовныхъ семинарій, такъ и волонтеровъ и 3) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы они а) неуклонно исполняли, при представленіи воспитанниковъ для вызова въ духовныя академіи, всѣ требованія, изложенныя въ указахъ Святѣйшаго Синода на сей предметъ, какъ въ смыслѣ своевременнаго представленія относящихся къ сему свѣдѣній, такъ и полноты послѣднихъ, касательно общаго числа учащихся въ семинаріяхъ и въ VI классѣ, а также в успѣховъ рекомендуемыхъ воспитанниковъ, въ среднемъ выводѣ

но наукамъ за первые V классы и въ годовомъ баллѣ за VI классъ, б) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго Начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избываемыхъ для поступленія въ академіи, какъ по способностямъ, успѣхамъ и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, в) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1871 г., за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прѣбытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія — отъ вступленія на духовно-учебную службу, г) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и д) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимыми на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 мая 1915 года за № 2228 („Церковныя Вѣдомости“ № 21). Для исполненія изложеннаго опредѣленія послать Преосвященнымъ Митрополитамъ Петроградскому, Московскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

б) Письменные (съ препровожденіемъ документовъ) или телеграфныя (съ указаніями лишь однихъ именъ въ фамилій и отзывами) сообщенія Правленій 17-ти духовныхъ семинарій о воспитанникахъ, рекомендуемыхъ ими въ составъ новаго академическаго курса. — Никакого сообщенія не поступило лишь отъ Правленія *Московской* духовной семинаріи, почему фамиліи *трехъ* воспитанниковъ, которыхъ семинарія, согласно вышеизложенному циркулярному указу Святѣйшаго Синода за № 1 должна была рекомендовать въ составъ новаго академическаго курса, остались Правленію Академіи неизвѣстными. — Впрочемъ, *одинъ* изъ помянутыхъ воспитанниковъ утромъ 31-го іюля лично явился въ Академію и назвалъ свою фамилію, чѣмъ Правленіе Академіи, въ виду спѣшности дѣла, и вынуждено было удовлетвориться.

в) Сданный Его Высочайшимъ Преосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 24-го іюля с. г. за № 9956:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 23 сего іюля за № 2283, журналъ Учебнаго Комитета, за № 413, о зачисленіи въ составъ студентовъ I-го курса Императорскихъ духовныхъ академій на 1915—16 учебный годъ студентовъ духовныхъ семинарій и окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ повѣрочныхъ испытаній. Приказали: Озабочиваясь пополненіемъ состава I-го курса Императорскихъ духовныхъ академій и въ виду распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія о незамедлительномъ принатіи въ число студентовъ университетовъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) предоставить Правленіямъ духовныхъ академій зачислять не позднѣе 1 августа въ составъ студентовъ I-го курса безъ экзамена посланныхъ на синодальныя средства, а равно всѣхъ студентовъ духовныхъ семинарій и окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, подавшихъ о семъ прошенія и представившихъ рекомендаціи отъ надлежащаго начальства, 2) на миссіонерское же отдѣленіе Казанской духовной академіи зачислять, соответственно съ указаніями § 137 академическаго устава, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и по второму разряду изъ лицъ, имѣющихъ рекомендаціи или отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ или отъ семинарскаго начальства, 3) незамедлительно принять въ духовныя академіи, также безъ экзамена, и тѣхъ, о коихъ состоялись особыя опредѣленія Святѣйшаго Синода, 4) въ случаѣ, если не представится возможнымъ принять въ ту или другую академію всѣхъ подавшихъ прошенія о приѣмѣ, по вѣдѣности академическихъ зданій, предоставить Учебному Комитету распредѣлить ихъ по другимъ академіямъ равномерно и 5) настоящее опредѣленіе Святѣйшаго Синода, въ виду его срочности, нынѣ же привести въ исполненіе, предоставивъ г. Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода всеподданнѣйше довести о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ Петроградскому, Кіевскому, Вашему Преосвященству и Преосвященному Казанскому указы“.

Руководствуясь предписаніемъ зачислять безъ экзаменовъ въ со-

ставъ I-го курса *всѣхъ* лицъ, подавшихъ о семъ прошенія и представившихъ рекомендаціи отъ надлежащаго начальства, Правленіе Академіи въ собраніи 31 іюля зачислило студентами I-го курса 118 лицъ, изъ коихъ 90 (по вмѣстимости академическихъ аудиторій)—съ принятіемъ въ Императорскую Московскую Духовную Академію, а остальныхъ 28—на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 4-мъ указа Святѣйшаго Синода за № 9956, т. е. съ распредѣленіемъ ихъ въ другія Академіи, по усмотрѣнію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Въ составъ I курса *Московской* Духовной Академіи Правленіемъ были приняты: а) 50 студентовъ духовныхъ семинарій—съ помѣщеніемъ ихъ въ академическое общежитіе, насколько позволяла вмѣстимость послѣдняго, причемъ въ это число вошли 18 студентовъ, рекомендованныхъ семинарскими правленіями, и 32 лучшихъ (по конкурсу аттестатовъ) волонтеровъ и б) 40 человекъ (преимущественно лицъ священнаго сана, а также окончившихъ высшія учебныя заведенія и имѣющихъ возможность жить у родителей)—съ разрѣшеніемъ имъ жить внѣ академическаго общежитія, на частныхъ квартирахъ. Въ числѣ 28 лицъ, лишь *зачисленныхъ* въ составъ I курса (съ предназначеніемъ въ другія Академіи), принадлежали къ студентамъ духовныхъ семинарій.—Изъ лицъ, представившихъ надлежащіе документы и отзывы, *отказано* было въ приемъ лишь тремъ студентамъ духовныхъ семинарій, состоящимъ въ должностяхъ *псаломщиковъ*, на основаніи ст. 79² Уставовъ о воинской повинности по Прод. 1912 г.—Всѣмъ 118 лицамъ, какъ *принятымъ*, такъ и *зачисленнымъ* въ составъ I курса, частію были выданы на руки, частію посланы по почтѣ по указаннымъ въ прошеніяхъ адресамъ или чрезъ семинарскія Правленія извѣщенія отъ Правленія Академіи о состоявшемся приемѣ, а лицамъ свѣтскимъ, сверхъ того, и свидѣтельства, для представленія въ подлежащія воинскія Присутствія, о томъ, что они зачислены въ составъ I курса Академіи (безъ точнаго указанія, —какой именно).*

II. Въ собраніи 13 августа с. г. были заслушаны:

а) Телеграмма Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 31 іюля за № 5662 (получена въ Академіи 1-го августа):

„Святѣйшій Синодъ разрѣшаетъ принимать безъ экзамена лицъ, не обязанныхъ военною службою, до пятнадцатаго августа.

Архіепископъ Сергій“.

б) Отношенія Правленій *Московской* и другихъ (присланныхъ

ранѣе лишь телеграфныя извѣщенія) духовныхъ семинарій съ провожденіемъ документовъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ ими въ составъ новаго академическаго курса.

По мѣстнымъ условіямъ и въ виду громаднаго наплыва прошеній — приемъ таковыхъ въ Московской Академіи законченъ былъ утромъ 13-го августа. — Руководствуясь предписаніями того же указа Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля с. г. за № 9956, Правленіе Академіи признало возможнымъ увеличить составъ I курса *Московской Духовной Академіи* до 115-ти человекъ (сюда вошли теперь: а) 50 студентовъ духовныхъ семинарій — 20 рекомендованныхъ семинарскими Правленіями и 30 лучшихъ по конкурсу аттестатовъ волонтеровъ, — которыхъ могло вмѣстятъ академическое общежитіе, и б) 65 лицъ, имѣющихъ право жить ввѣ снаго), а остальныхъ 39 студентовъ духовныхъ семинарій, представившихъ надлежащіе документы и рекомендаціи, лишь *зачислить* въ составъ I курса, съ распределеніемъ ихъ по Академіямъ по усмотрѣнію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. — Отказано было въ приемъ лишь *одному* студенту духовной семинаріи — псаломщику, на основаніи ст. 79² Уставовъ о воинской повинности, по Прод. 1912 г., и *одному* окончившему курсъ реального училища, за неупоминаніемъ таковыхъ лицъ въ § 137-мъ устава духовныхъ академій. — Лично, по почтѣ и по телеграфу вновь зачисленные 36 лицъ также получили извѣщенія о состоявшемся приемѣ.

III. Въ собраніи 19 августа с. г. были выслушаны *полученные съ почты утромъ 17-го августа*:

а) Сданный Его Высочайшимъ Преосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го августа за № 10823:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 августа 1915 года за № 7894, въ коемъ изложено, что Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ его, г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля сего года за № 5948, о зачисленіи въ составъ студентовъ I-го курса Императорскихъ духовныхъ академій на 1915—16 учебный годъ студентовъ духовныхъ семинарій и окончившихъ курсъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній безъ повѣрочныхъ испытаній, въ 4-й день сего августа, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше благоугодно было Собственноручно

начертать: „Согласенъ“. Приказали: Объ изясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го августа за № 10871:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, отъ 4 сего августа за № 1916, по ходатайству Правленія Императорской Петроградской духовной Академіи о разрѣшеніи принять въ число студентовъ перваго курса академіи изъ общаго списка 73 студентовъ 55 лицъ, лучшихъ по конкурсу аттестатовъ, 2) телеграмму Преосвященнаго Казанскаго, въ коей объясняетъ, что на I-й курсъ Императорской Казанской духовной академіи зачислено 85 человекъ, двое оставлены на второй годъ, кромѣ того заявлено желаніе 60 семинаристами духовными и свѣтскими, 3) донесеніе ректора Императорской Московскои духовной академіи о томъ, что о зачисленіи въ составъ I курса академіи подано 140 прошеній, и 4) донесеніе и. д. ректора Императорской Кіевскои духовной академіи о томъ, что о зачисленіи въ составъ I курса академіи подано около 130 прошеній, между тѣмъ какъ аудиторіи могутъ вмѣстить не болѣе 100 слушателей. Приказали: Принимая во вниманіе, что число лицъ, желающихъ поступить въ текущемъ учебномъ году въ духовныя академіи, превышаетъ установившуюся по вмѣстимости академическихъ зданій норму, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Правленіямъ духовныхъ академіи принять въ текущемъ учебномъ году въ составъ I курса по конкурсу аттестатовъ такое число студентовъ, какое допускаетъ вмѣстимость академическихъ аудиторій, и 2) въ случаѣ, если всѣхъ принятыхъ на первый курсъ студентовъ не представится возможности помѣстить въ академическихъ зданіяхъ, предоставить Правленіямъ духовныхъ академіи, въ видѣ изыятія, разрѣшать студентамъ, принятымъ въ текущемъ учебномъ году, проживать на частныхъ квартирахъ, причемъ академическое начальство должно озаботиться, чтобы проживание студентовъ на квартирахъ было допускаемо лишь у благонадежныхъ лицъ и подъ наблюденіемъ академическаго начальства; о чемъ и послать Преосвященному Митрополиту Петроградскому, Вашему Преосвященству, Преосвященному Митрополиту Кіевскому и Преосвященному Казанскому указы“.

Выслушавъ вышеозначенные указы Святѣйшаго Синода и принимая во вниманіе:

1) что предшествующія постановленія Правленія Академіи, отъ 31 іюля и 13 августа с./г., состоявшіяся на точномъ основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля 1915 года за № 9956, уже объявлены исѣмъ заинтересованнымъ лицамъ;

2) что въ послѣднемъ указѣ Святѣйшаго Синода—отъ 10-го августа за № 10871,—которымъ устанавливается совершенно новый принципъ пріема въ составъ I курса, именно—*конкурсъ аттестатовъ*,—совершенно не упомянуто, подлежатъ ли этому конкурсу студенты духовныхъ семинарій, *рекомендованные* семинарскими Правленіями:

3) что принципъ этотъ нѣтъ возможности примѣнить къ лицамъ, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній и принятымъ въ составъ I курса, такъ какъ аттестаты ихъ остались при дѣлахъ Университетовъ, а въ Правленіе Академіи представлены уже дипломы объ окончаніи университетскаго курса;

4) что при *неуклонномъ* слѣдованіи разрядному (по конкурсу аттестатовъ) списку (коимъ Правленіе Академіи руководствовалося и ранѣе, напр. при отборѣ 30-ти студентовъ духовныхъ семинарій-волонтеровъ, принятыхъ въ академическое общежитіе, съ одной стороны, и 39-ти лицъ, лишь *зачисленныхъ* въ составъ I курса,—съ другой), въ концѣ его могутъ оказаться священнослужители, стремившіеся именно въ *Московскую* Духовную Академію и, по полученіи извѣщенія о состоявшемся пріемѣ, уже подавшіе прошенія объ увольненіи ихъ за штатъ и приступившіе къ ликвидаціи своего имущества и хозяйства;

5) что, наконецъ, 39 лицъ, лишь *зачисленныхъ* въ составъ I курса, съ распределеніемъ ихъ по Академіямъ по усмотрѣнію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, лишились теперь возможности поступить въ другія высшія учебныя заведенія, а нѣкоторые уже успѣли подать въ подлежащія воинскія Присутствія и выданныя имъ свидѣтельства о томъ, что они состоятъ студентами I курса Академіи (безъ точнаго указанія, —*какой* именно),—

Правленіе Академіи, оставивъ безъ разсмотрѣнія прошенія 10 лицъ о пріемѣ въ число студентовъ Академіи, поступившія послѣ 15-го августа, признало, съ своей стороны, несправедливымъ и невозможнымъ отступить отъ своего, законно состоявшагося, постановленія отъ 13-го августа с./г. о зачисленіи въ студенты Академіи 154-хъ лицъ, представившихъ надлежащія документы и рекс-

мендаціи, увеличивъ лишь, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, составъ I-го курса Императорской *Московской* Духовной Академіи до *крайняго* предѣла—125 человекъ и переведа для сего 10-ть лучшихъ по конкурсу аттестатовъ лицъ изъ состава (39-ти) *зачисленныхъ* въ число *принятыхъ*.

Въ виду изложеннаго—

Опредѣлили: 1) Принять въ составъ I курса Императорской *Московской* Духовной Академіи слѣдующихъ лицъ:

- 1) Виноградова Николая, присланнаго изъ Виенской сем.,
Попова Александра, присланнаго изъ Владимірской сем.,
Доброумова Леонида, присланнаго изъ Вологодской сем.,
Саковича Григорія, присланнаго изъ Волынской сем.,
- 5) Керна Константина, присланнаго изъ Воронежской сем.,
Милова Сергѣя, присланнаго изъ Вятской сем.,
Арбузова Павла, присланнаго изъ Курской сем.,
Извъкова Алексѣя, присланнаго изъ Московской сем.,
Лебедева Николая, присланнаго изъ Московской сем.,
- 10) Розанова Сергѣя, присланнаго изъ Московской сем.,
Орлова Николая, присланнаго изъ Новгородской сем.,
Тропольскаго Василія, присланнаго изъ Орловской сем.,
Соколова Виктора, присланнаго изъ Подольской сем.,
Кудрявцева Василія, присланнаго изъ Полтавской сем.,
- 15) Мышцына Николая, присланнаго изъ Рязанской сем.,
Золотарева Николая, присланнаго изъ Саратовской сем.,
Пономарева Дмитрія, присланнаго изъ Тамбовской сем.,
Соколова Петра, присланнаго изъ Тверской сем.,
Парацевича Арсенія, присланнаго изъ Холмской сем.,
- 20) Соколова Валеріана, присланнаго изъ Ярославской сем.,
Зубарева Павла, окончившаго курсъ Московскаго Универ.,
Дьячкова Ивана, окончившаго курсъ Московскаго Универ.,
Мальцева Михаила, окончившаго курсъ Варшавскаго Универ.,
Мокринскаго Георгія, окончившаго курсъ Московск. Универ.,
- 25) Тихонравова Александра, оконч. курсъ Варшавскаго Униввер.,
Казанскаго Владиміра, волонтера изъ Кіевской 3-й гимназіи,
Ильинскаго Михаила, волонтера изъ Московской сем.,
Попова Николая, волонтера Тобольской сем.,
Голубева Алексѣя, волонтера Кіевской 3-й гимназіи.
- 30) Юдина Ивана, волонтера Симбирской сем.,
Высотскаго Виктора, волонтера Орловской сем.,

- Лебедева Василия, волонтера Владимирской сем.,
Свящ. Гусева Николая, вол. Владимирской сем. (выпуска
1912 г.),
Кочегина Алексѣя, волонтера Саратовской сем..
- 35) Руднянского Петра, вол. Саратовской сем.,
Козырева Михаила, вол. Тверской сем. (1912 г.),
Свящ. Иванова Виктора, вол. Тверской сем. (1895 г.),
Вуколова Павла, вол. Орловской сем.,
Шишкина Алексѣя, вол. Тамбовскаго Учит. Инстит. (1901 г.),
- 40) Прутенскаго Дмитрія, вол. Тверской сем.,
Бекренева Георгія, вол. Якутской сем.,
Станиславлева Евгения, вол. Московской сем.,
Бондаря Александра, вол. Полтавской сем.,
Свящ. Успенскаго Алексія, вол. Ярославской сем. (1909 г.),
- 45) Островскаго Бориса, вол. Тамбовской сем.,
Свящ. Соколова Іоанна, вол. Владимирской сем. (1903 г.),
Гастева Бориса, вол. Тульской сем.,
Свящ. Шахматова Никандра, вол. Красноярской сем.,
Бѣлороссова Сергѣя, вол. Владимирской сем.,
- 50) Введенскаго Ивана, вол. Вячанской сем.,
Іером. Феодосія (Пясецкаго), вол. Черниговской сем. (1911 г.),
Свящ. Богдановача Іоанна, вол. Могилевской сем. (1891 г.),
Свящ. Божуновскаго Дмитрія, вол. Кишиневской сем. (1912 г.),
Звѣрева Николая, вол. Орловской сем.,
- 55) Зернова Сергѣя, вол. Московской сем.,
Орлова Александра, вол. Саратовской сем.,
Лебедева Виктора, вол. Вологодской сем.,
Покровскаго Василия, вол. Московской сем.,
Страхова Ивана, вол. Московской сем.,
- 60) Свящ. Чиликина Владиміра, вол. Тамбовской сем. (1904 г.),
Протопопова Александра, вол. Московской сем. (1914 г.),
Свящ. Евстратова Василия, вол. Псковской сем. (1910 г.),
Рождественскаго Измаила, вол. Новгородской сем.,
Демьяновича Ивана, вол. Варшавской 4-й гимн. (1903 г.),
- 65) Свящ. Ивановскаго Феодора, вол. Тамбовской сем. (1897 г.),
Лободу Іосифа, вол. Холмской сем.,
Троицкаго Петра, вол. Тульской сем.,
Надѣинскаго Михаила, вол. Ярославской сем.,
Свящ. Сивкова Павла, вол. Вятской сем. (1881 г.),
- 70) Ушморова Александра, вол. Рязанской сем.,

- Свящ. Чернецова Петра, вол. Калужской сем. (1894 г.),
Анфилова Александра, вол. Курской сем.,
Псаломщ. Успенскаго Алексѣя, вол. Новгород. с. (1914 г.),
Баляева Сергѣя, вол. Симбирской сем.,
- 75) Соболева Михаила 1-го, вол. Московской сем. (1912 г.),
Вознесенскаго Павла, вол. Московской сем. (1914 г.),
Муравьева Михаила, вол. Тверской сем. (1914 г.),
Волкова Владиміра, вол. Тобольской сем.
Попова Александра, вол. Костромской сем.,
- 80) Свящ. Синьковскаго Дмитрія, вол. Вязанской сем. (1912 г.),
Любимова Николая, вол. Московской сем.,
Фессалоницкаго Ивана, вол. Тверской сем.,
Даниловскаго Владиміра, вол. Костромской сем. (1910 г.),
Черникова Сергѣя, вол. Тульской сем.,
- 85) Свящ. Рязанова Павла, вол. Рязанской сем. (1911 г.),
Свящ. Субботина Александра, вол. Рязанской сем. (1911 г.),
Свящ. Красотина Павла, вол. Ярославской сем. (1901 г.),
Соколова Владиміра 1-го, вол. Московской сем.,
Свящ. Лихачева Петра, вол. Калужской сем. (1908 г.),
- 90) Свящ. Стронскаго Владиміра, вол. Полтавской сем. (1908 г.),
Свящ. Трофимова Дмитрія, вол. Донской сем. (1912 г.),
Бончъ-Бруевича Ивана, вол. Москов. 10-й гями. (1910 г.),
Свящ. Потапова Христофора, вол. Тамбовской сем. (1892 г.),
Свящ. Покровскаго Николая, вол. Нижегородской сем. (1907 г.),
- 95) Свящ. Шарпаиова Сергѣя, вол. Вязанской сем. (1909 г.),
Свящ. Орлова Николая, вол. Тверской сем. (1909 г.),
Свящ. Успенскаго Алексія, вол. Калужской сем. (1901 г.),
Свящ. Троицкаго Михаила, вол. Тульской сем. (1911 г.),
Свящ. Никольскаго Никиту, вол. Калужской сем. (1903 г.),
- 100) Свящ. Россовскаго Петра, вол. Могилевской сем. (1905 г.),
Свящ. Юнака Антонія, вол. Холмской сем. (1903 г.),
Свящ. Голубева Александра, вол. Тамбовской сем. (1905 г.),
Свящ. Розова Сергѣя, вол. Костромской сем. (1909 г.),
Свящ. Добролюбова Виктора, вол. Владимірской сем. (1904 г.),
- 105) Діак. Курбатова Петра, вол. Рязанской сем. (1910 г.),
Свящ. Чистякова Михаила, вол. Рязанской сем. (1906 г.),
Свящ. Предтечевскаго Сергѣя, вол. Литовской сем. (1909 г.),
Свящ. Невскаго Аркадія, вол. Владимірской сем. (1912 г.),
Свящ. Ансéroва Іоанна, вол. Рязанской сем. (1910 г.),
- 110) Свящ. Успенскаго Василія, вол. Вязанской сем. (1894 г.),

- Свящ. Милютина Сергія, вол. Тамбовской сем. (1906 г.),
 Свящ. Кораблева Александра, вол. Костромской сем. (1909 г.),
 Свящ. Часовникова Николая, вол. Саратовской сем. (1902 г.),
 Свящ. Гиляревскаго Вячеслава, вол. Владимір. сем. (1899 г.),
 115) Свящ. Шилова Іоанна, вол. Рязанской сем. (1903 г.),
 Свящ. Гіацинтова Александра, вол. Рязанской сем. (1902 г.),
 Свящ. Яроцкаго Іоанна, вол. Полтавской сем. (1912 г.),
 Свящ. Новгородскаго Николая, вол. Владимір. сем. (1902 г.),
 Свящ. Чистябова Александра, вол. Костромской сем. (1910 г.),
 120) Свящ. Аванасенко Владиміра, вол. Екатеринослав. сем. (1911 г.),
 Голубцова Петра, вол. Костромской сем.,
 Свящ. Синайскаго Николая, вол. Костромской сем. (1896 г.),
 Свящ. Ремова Александра, вол. Костр. сем. (1895—1914 г.).
 Свящ. Васильковскаго Даніила, вол. Катериня сем. (1892 г.) и
 125) Свящ. Кудряшева Ілью, вол. Тульской сем. (1908 г.).

II. Зачислить въ составъ студентовъ I курса и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о распредѣленіи по другимъ Императорскимъ Духовнымъ Академіямъ (за крайнимъ переполненіемъ Московской) слѣдующихъ лицъ:

- 1) Заостровскаго Θεодосія, вол. изъ Смол. част. гим. Θ. В. Воронина,
 Зеленева Константина, вол. Одесской сем.,
 Будилина Владиміра, вол. Московской сем.,
 Виноградова Константина, вол. Виѣанской сем. (1914 г.),
 5) Молчанова Ивана, вол. Московской сем.,
 Вертоградова Александра, вол. Тамбовской сем.,
 Карманова Александра, вол. Саратовской сем.,
 Фесенко Владиміра, вол. Полтавской сем.,
 Скобѣева Сергѣя, вол. Виѣанской сем.,
 10) Нечаева Ивана, вол. Виѣанской сем.,
 Дьячкова Александра, вол. Астраханской сем.,
 Розанова Николая, вол. Московской сем.,
 Кобелева Николая, вол. Московской сем.,
 Крестовоздвиженскаго Михаила, вол. Владимірской сем. (1913 г.),
 15) Соколова Александра, вол. Виѣанской сем. (1914 г.),
 Климова Григорія (правосл. галич.), вол. Волынской сем.,
 Миловидова Сергѣя, вол. Тульской сем.,
 Карминова Александра, вол. Владимірской сем. (1908 г.),
 Магицкаго Алексѣя, вол. Виѣанской сем.,

- 20) Никольскаго Василя, вол. Ярославской сем.,
Березовскаго Виктора, вол. Костромской сем.,
Соколова Сергѣя, вол. Ярославской сем.,
Постникова Зосиму, вол. Архангельской сем. (1914 г.),
Свящ. Николаева Виктора, вол. Самарской сем. (1902—1914 г.),
- 25) Корсунскаго Леонида, вол. Орловской сем.,
Воронцова Алексѣя, вол. Московской сем. (1907 г.),
Бѣляева Бориса, вол. Виоанской сем.,
Левкѣевскаго Николая, вол. Московской сем. (1914 г.) и
- 29) Дубецкаго Бориса, вол. Петрогр. Введенской гимн.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „31 авг. 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Прошеніе на имя Его Высокопреосвященства *священника* Покровской, села Новоозерецкаго-Мышецкаго, церкви, Московскаго уѣзда, *Сергія Третьякова*:

„Проживая въ захолустномъ приходѣ, я случайно 8-го августа с. г. на Благочинническомъ собраніи узнать, что въ семь году Св. Синодомъ разрѣшено принимать въ духовныя академіи безъ экзамена лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи по первому разряду — свѣтскихъ и священниковъ. Всегда желѣя мечту продолжить свое образованіе высшимъ и особенно въ духовной академіи, я рѣшилъ воспользоваться вышеуказаннымъ разрѣшеніемъ Св. Синода и прежде всего позаботился найти денегъ, чтобы обезпечить себя и свою семью на время моего пребыванія въ академіи. Это мнѣ удалось сдѣлать 14-го августа. 17-го августа я отправился въ Императорскую Московскую Духовную Академію и здѣсь узналъ, что официально прошенія о зачисленіи въ студенты академіи принимались только до 14-го августа.

Въ виду изложеннаго я покорнѣйше прошу Вамъ Высокопреосвященство, Милостиваго Отца и Архiepастыря, поддержать предъ Свѣтомъ Императорской Московской Духовной Академіи мою просьбу о зачисленіи меня въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи“.

На семь прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства за № 3751: „22 авг. 1915. Согласенъ, если не встрѣтятся препятствій со стороны Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что, въ виду крайняго переполненія I академическаго курса и уже состоявшагося со стороны Правленія Академіи отказа разсматривать прошенія о зачисленіи въ студенты Академіи, поступившія послѣ 15-го августа с.г.,—просьба священника Сергія *Третьякова*, по мнѣнію Совѣта Академіи, не можетъ быть удовлетворена безъ нарушенія справедливости по отношенію къ немалому числу лицъ (преимущественно—также священниковъ), аналогичныя просьбы которыхъ Правленіемъ Академіи уже *отклонены*, за позднимъ ихъ поступленіемъ.

III. Предложеніе *Просвященнаго Ректора* Академіи:

„Г.г. наставники Академіи доставлены мнѣ программы преподаваемыхъ ими наукъ и соображенія о предполагаемомъ ходѣ практическихъ занятій на 1915—1916 учебный годъ.—На основаніи § 109, лит. а п. 4, устава духовныхъ академій, предлагаю эти программы и соображенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Признавая представленныя г.г. наставниками Академіи программы преподаванія на 1915—1916 учебный годъ соответствующими указаніямъ, преподаннымъ на сей предметъ Святѣйшимъ Синодомъ въ объяснительной запискѣ къ проекту устава духовныхъ академій 1910 года, и научной постановкѣ предметовъ,—программы эти утвердить.

IV. Имѣли сужденіе: *О распредѣленіи лекцій и практическихъ занятій въ Академіи на 1915—1916 учебный годъ*, причемъ были выслушаны нижеслѣдующія прошенія г.г. наставниковъ Академіи:

а) Доцента по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *П. Д. Протасова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ имѣть въ наступающемъ 1915—16 учебномъ году двѣ теоретическихъ и двѣ практическихъ лекціи. Въ истекшемъ учебномъ году я имѣлъ двѣ теоретическихъ и одну практическую лекціи“.

б) П. д. доцента по второй кафедрѣ патрологіи *іеромонаха Пантелеимона (Успенскаго)*:

„На основаніи примѣчанія къ § 84 устава духовныхъ академій покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи назначить мнѣ въ нынѣшнемъ учебномъ году еженедѣльно четыре лекціи: двѣ теоретическихкихъ и двѣ практическихкихъ“.

в) И. д. доцента по кафедрѣ систематической философіи и логики *О. К. Андреева*:

„Приступая въ наступающемъ учебномъ году къ чтенію курса лекцій, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ имѣть, по примѣру прошлаго года, двѣ теоретическія и одну практическую лекцію“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 84, примѣчаніе: „Начинающимъ преподавателямъ Совѣтъ можетъ разрѣшить читать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и меньшее число лекцій“ (сравнительно съ нормою, каковою признается *пять* лекцій въ недѣлю, а по пастырскому богословію, гомилетикѣ и греческому языку—*четыре* лекціи).—2) § 109, лит. б п. 3 и лит. а п. 3, того же устава.

Опредѣлили: 1) Признавая вышеизложенныя просьбы г.г. наставниковъ Академіи объ уменьшеніи числа лекціонныхъ часовъ заслуживающими уваженія,—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи назначить на 1915—1916 учебный годъ, соотвѣтственно числу лѣтъ преподавательской дѣятельности, доценту *Н. Д. Протасову* и и. д. доцента *іеромонаху Пантелеимону (Успенскому)*—по *четыре* лекціонныхъ часа въ недѣлю (два часа на теоретическія лекціи и два часа на практическія занятія), а и. д. доцента *О. К. Андрееву*—*три* лекціонныхъ часа въ недѣлю (два часа на теоретическія лекціи и одинъ часъ на практическія занятія).—2) Въ случаѣ удовлетворенія означеннаго ходатайства,—распредѣлить лекціи и практическія занятія въ Академіи въ 1915—1916 учебномъ году по слѣдующей таблицѣ:

Распределение лекцій и практических занятій въ Императорской Московской Духовной Академіи на 1915—1916 учебный годъ.

Дни	Ч а с ы.	Первый курсъ.
Понедѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія древней церкви Исторія древней церкви Основное богословіе Основное богословіе 1-й групп. предметъ *) (1, 2, 3, 4) 1-й групп. предметъ (1, 2, 3, 4)
Вторникъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	1-й групповой предметъ (1, 2, 3, 4) 1-й групп. предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4) 1-й групп. предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4) Основное богословіе Основное богословіе (пр. з.) Основное богословіе (пр. з.)
Среда.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Греческій языкъ Греческій языкъ Новые языки Новые языки Новые языки Новые языки
Четвергъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія древней церкви Исторія древней церкви (пр. з.) Исторія древней церкви (пр. з.) Исторія философіи Педагогика Ист. филос. (пр. з.) Педагогика (пр. з.) Ист. филос. (пр. з.) Педагогика (пр. з.)
Пятница.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія философіи Педагогика Исторія философіи Педагогика Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта I
Суббота.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Систематическая философія и логика Систематическая философія и логика Систематич. философ. и логика (пр. з.) Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта I Свящ. Писаніе Ветх. Заѣта I (пр. з.) Свящ. Писаніе Ветх. Заѣта I (пр. з.)

*) 1. Русская гражданская исторія.—2. Библейская исторія, въ связи съ исторіей древняго міра.—3. Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей.—4. Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени.

Распределение лекцій и прантических занятій въ Императорской Московской Духовной Анадеміи на 1915—1916 учебный годъ.

дни.	Ч А С Ы.	Второй курсъ.
Понедѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Ветхаго Заѡѡта II Свящ. Писаніе Ветхаго Заѡѡта II (пр. з.) Свящ. Писаніе Ветхаго Заѡѡта II (пр. з.) 2-й групповой предметъ *) (1, 2, 3, 4) 2-й групповой предметъ (1, 2, 3, 4)
Вторникъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	2-й групповой предметъ (1, 2, 3, 4) 2-й групповой предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4) 2-й групповой предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4) Психологія Психологія
Среда.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Психологія Психологія (пр. зан.) Психологія (пр. зан.) Греческій языкъ Греческій языкъ
Четвергъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Ветхаго Заѡѡта II Свящ. Писаніе Ветхаго Заѡѡта II Патрологія I Патрологія I (пр. з.) Патрологія I (пр. з.)
Пятница.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія русской церкви Исторія русской церкви Патрологія I Патрологія I Исторія и обличеніе русскаго раскола Исторія и обличеніе русскаго раскола
Суббота.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія и обличеніе русскаго раскола Исторія и обличен. русск. раскола (пр. з.) Исторія и обличен. русск. раскола (пр. з.) Исторія русской церкви Исторія русской церкви (пр. зан.) Исторія русской церкви (пр. зан.)

*) 1. Исторія Греко-восточной, Славянскихъ и Румынской церквей.—2. Еврейскій языкъ съ библейской археологіей.—3. Исторія русской литературы.—4. Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени.

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Императорской Московской Духовной Академіи
на 1915—1916 учебный годъ.**

дни.	ч а с ы.	Т р е т і й к у р с ь.
Понедѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Нового Заѣвта (М. Д. М.) Групповые предметы Групповые предметы
Вторникъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Групповые предметы Групповые предметы (пр. зан.) Групповые предметы (пр. зан.)
Среда.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Патрологія II Патрологія II Патрологія II (пр. зан.) Патрологія II (пр. зан.) Свящ. Пис. Нов. Заѣвта (пр. з.—М. Д. М.) Свящ. Пис. Нов. Заѣвта (пр. з.—М. Д. М.)
Четвергъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Догматическое богословіе Догматическое богословіе (пр. зан.) Догматическое богословіе (пр. зан.) Литургика Литургика (пр. зан.) Литургика (пр. зан.)
Пятница.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Литургика Литургика Догматическое богословіе Догматическое богословіе Гомилетика Гомилетика
Суббота.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Нового Заѣвта I Свящ. Писаніе Нового Заѣвта I Свящ. Писаніе Нового Заѣвта I Гомилетика (пр. зан.) Гомилетика (пр. зан.)

Распределение лекцій и практических занятій въ Императорской Московской Духовной Академіи на 1915—1916 учебный годъ.

дни.	Ч А С Ы.	Четвертый курсъ.
Поведѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч. Церковное право Церковное право
Вторникъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Церковное право Церковное право (пр. з.) Церковное право (пр. з.)
Среда.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч. Свящ. Писаніе Нового Заѣта II Свящ. Писаніе Нового Заѣта II
Четвергъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Нового Заѣта II Свящ. Писаніе Нового Заѣта II (пр. з.) Свящ. Писаніе Нового Заѣта II (пр. з.) Церковная археологія Церковная археологія
Пятница.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Нравственное богословіе Нравственное богословіе Церковная археологія (пр. з.) Церковная археологія (пр. з.) Гомилетика Гомилетика
Суббота.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Нравственное богословіе Нравственное богословіе (пр. з.) Нравственное богословіе (пр. з.) Гомилетика (пр. з.) Гомилетика (пр. з.)

V.—О назначеніи студентамъ письменныхъ работъ на 1915—1916 учебный годъ.

Справка: Устава духовныхъ академій—*а) § 154:* „Въ теченіе года, на первыхъ трехъ курсахъ, студентамъ назначается по три сочиненія на каждый курсъ на темы, данныя преподавателями и одобренныя Ректоромъ Академіи. Кроме этихъ третнихъ сочиненій, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе одной проповѣди на каждомъ курсѣ“. *б) § 155:* „Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, изъ нихъ два сочиненія—по богословскимъ наукамъ и одно—по общеобразовательнымъ“. — *в) § 156:* „Студенты IV курса пишутъ курсовое сочиненіе для полученія степени кандидата богословія на тему богословскаго характера, одобренную ректоромъ и утвержденную Епархіальнымъ Архіереемъ. Совѣтъ Академіи озабочивается равномернымъ распредѣленіемъ труда по разсмотрѣнію сочиненій между отдѣльными преподавателями, съ такимъ расчетомъ, чтобы одному преподавателю писали не болѣе 5 человекъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить на 1915—1916 учебный годъ студентамъ I, II и III курсовъ по *три* сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

- а) По основному богословію,
- б) По первому групповому предмету,
- в) По философіи.

Во II курсѣ:

- а) По второму групповому предмету,
- б) По греческому языку,
- в) По исторіи и обличенію русскаго раскола.

Въ III курсѣ:

- а) По нравственному богословію.
- б) По Свящ. Писанію Новаго Завѣта (II кв.),
- в) По догматическому богословію.

Примѣчаніе. Избранныя гг. паставниками Академіи темы для означенныхъ сочиненій должны быть предварительнѣ

представлены ими на одобрение Преосвященнаго Ректора Академіи.

2) Для написанія *третнихъ сочиненій* назначить студентамъ I, II и III курсовъ слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—*съ 10 сентября по 30 октября*, для втораго—*съ 1 ноября по 20 декабря* 1915 года и для третьяго—*съ 15 января по 1 марта* 1916 года.

3) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для *курсовыхъ* сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ.—Срокомъ подачи курсовыхъ сочиненій назначить *1 апрѣля 1916 года*, съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ непредставленія студентомъ IV курса курсоваго сочиненія безъ уважительной причины, онъ, согласно § 167 академическаго устава, будетъ выпущенъ изъ Академіи лишь съ свидѣтельствомъ о выслушаніи имъ академическихъ наукъ.

4) Для студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ назначить *по одной проповѣди*, съ требованіемъ, чтобы они представляли ихъ не поздне *10 дней* до срока, назначеннаго по росписанію.—Росписание проповѣдей на 1915—1916 учебный годъ имѣетъ быть дано, съ одобрения Преосвященнаго Ректора Академіи, преподавателемъ гомилетики—*В. П. Виноградовымъ*.

5) Установленные въ 1910 году Совѣтомъ Академіи *правила* относительно участія студентовъ въ *практическихъ занятіяхъ* оставить въ силѣ и на текущій учебный годъ.

6) Вышеизложенныя постановленія объявить студентамъ Академіи, съ предупрежденіемъ по отношенію къ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ, что кто изъ нихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не исполнитъ всѣхъ лежащихъ на немъ учебныхъ обязанностей по представленію письменныхъ работъ, участію въ практическихъ занятіяхъ и сдачѣ устныхъ испытаній *по дню заключительнаго собранія Совѣта Академіи* въ концѣ текущаго учебнаго года, тотъ не можетъ уже разсчитывать на полученіе въ слѣдующемъ учебномъ году *казенной стипендіи*.

VI. Слушали: Прошеніе ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *А. А. Спаскаго*:

„Не имѣя возможности, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, продолжать службу при Академіи, покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи меня отъ занимаемой мною должности и о назначеніи мнѣ, за 25-лѣтнюю службу по духовно-учебному вѣдомству, усиленной пенсіи по сокращенному сроку“.

Справка: 1) По § 109, лит. в п. 2, устава духовныхъ академій „увольненіе отъ службы доцентовъ и профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ *Совѣта* Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.—2) По § 124, прим. того же устава: „Дѣла о назначеніи пенсіи и пособіи служащимъ въ Академіи... представляются *Правленіемъ* Архіерею для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода“.—3) Циркулярнымъ отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 14 апрѣля 1915 года за № 1247 Правленіямъ и Совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній предложено къ неуклонному исполненію, — „чтобы состоящіе на службѣ въ сихъ заведеніяхъ лица, выходящія въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью или по неизлечимой болѣзни, представлялись къ увольненію по ихъ прошеніямъ неперемѣнно съ представленіемъ надлежаще удостовѣренныхъ свидѣтельствъ объ ихъ болѣзни“.—4) По сообщенію Правленія Академіи, ординарный профессоръ А. А. Спасскій, состоящій на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1890 г., а въ должности преподавателя Академіи—съ 17 августа 1893 года, 26 августа сего 1915 года, по предложенію Правленія, освидѣтельствованъ былъ комиссіею изъ трехъ врачей, признавшихъ болѣзнь профессора Спасскаго неизлечимую, съ добавленіемъ, что настоящій періодъ ея требуетъ для него постоянной посторонней помощи и тщательнаго за нимъ ухода.—Составленное комиссіею по надлежащей формѣ (Общаго Устава о пенсіяхъ и пособияхъ ст. 161) медицинское свидѣтельство о болѣзни проф. Спасскаго препровождено Правленіемъ Академіи, при отношеніи отъ 29 августа с/г. за № 1538, на утвержденіе Московскаго Врачебнаго Управленія.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ уволь-

неніи ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи древней церкви, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *А. А. Спасскаго*, согласно его прошенію, вслѣдствіе тяжкой и неизлечимой болѣзни, отъ духовно-учебной службы.—2) Медицинское свидѣтельство о болѣзни профессора Спасскаго, по утвержденіи его Московскимъ Врачебнымъ Управленіемъ, приложить къ журналу настоящаго собранія—для представленія Святейшему Синоду.—3) Дѣло объ исходатайствованіи профессору *А. А. Спасскому* усиленной пелси по сокращенному сроку передать въ Правленіе Академіи.

VII. Заявленіе *Пресвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что:

а) Студенты: IV курса—*Вахаевъ* Михаилъ и *Соколовъ* Александръ; III курса—*Авдѣевъ* Александръ, свящ. *Вългорукъ* Александръ, *Истомина* Дмитрій, *Металловъ* Валентинъ, *Петховъ* Стоянъ, *Пиуновскій* Николай и іеромонахъ *Валеріанъ* (Рудичъ); II курса—*Доброхотовъ* Михаилъ, іеромонахъ *Трифонъ* (Мохоръ), свящ. *Проталинскій* Іоаннъ и *Суворовъ* Николай—сдали отложенныя имъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня с/г., на послѣбаникулярное время устныхъ испытанія по одному или всѣмъ предметамъ соответствующихъ курсовъ, представили неподанныя своевременно письменныя работы и получили какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ отмѣтки не ниже удовлетворительныхъ.

б) Не явились въ августъ мѣсяцъ с/г. къ сдачѣ отложенныхъ имъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго года, на послѣбаникулярное время испытаній студенты: I курса—*Мизеровъ* Дмитрій, за смертію его, послѣдовавшею 5 іюля с/г. на родинѣ, и II курса іеромонахъ *Васіанъ* (Пятницкій), за продолжающимся пребываніемъ его на театрѣ военныхъ дѣйствій (просить объ оставленіи его на повторительный курсъ).

в) Переведенный въ іюнь мѣсяцъ с/г. на II курсъ студентъ—протоіерей *Мушинъ* Іоаннъ скончался 4 іюля 1915 г. на мѣстѣ своей прежней службы.

Справка: 1) По § 109, лит. б п. 8 и лит. а п. 14, устава духовныхъ кадеміи—„присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе

мѣстнаго Епархіального Архіерея, а „переводъ студептовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“—въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею. 2) Студентъ IV курса Михаилъ *Вахаевъ* въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за весь четырехлѣтній академическій курсъ имѣетъ—4.514. 3) Студентъ того же курса Александръ *Соколовъ* курсового сочиненія, по бѣльзні, не представилъ.

Опредѣлили: 1) Удостоить студентовъ IV курса: Михаила *Вахаева*—степени кандидата богословія, съ причисленіемъ его къ *первому* разряду, а Александра *Соколова*—званія дѣйствительнаго студента Академіи, съ предоставленіемъ ему права на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго курсового сочиненія,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.—2) Студентовъ: III курса—Александра *Авдіева*, священ. Александра *Бѣлоручкова*, Дмитрія *Истомина*, Валентина *Металлова*, Стояна *Петкова*, Николая *Піуновскаго* и іеромонаха *Валеріана* (Рудича); II курса—Михаила *Доброхотова*, іеромонаха *Трифона* (Мохора), священ. Іоанна *Проталинскаго* и Николая *Суворова*—перевести въ слѣдующіе курсы и дать соответствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ разрядныхъ спискахъ.—3) Студента II курса іеромонаха *Васіана* (Пятницкаго) оставить въ томъ же курсѣ на *второй* годъ.—4) Студентовъ *Мизерова* Дмитрія и протоіерея *Музина* Іоанна исключить, за смертію, изъ списковъ соответствующаго курса.

VIII. Заявленіе *Преосвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что, согласно представленіямъ отъ 25 іюня и 24 августа за №№ 592 и 715, резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 30 іюня и 25 августа с/г. за №№ 2853 и 3774 священники—Николаевской церкви села Маркова, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, *Константинъ Любоумдровъ* и Богоявленской церкви города Камень, Томской губерніи, *Владиміръ Калугинъ*—допущены, въ качествѣ постороннихъ лицъ, къ слушанію академическихъ лекцій на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 147-мъ академическаго устава.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 окт. 1915. Исполнить“.

1 сентября 1915 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимаандритъ Иларіонъ; сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыишъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣвъ, С. И. Смирновъ, М. М. Богословскій и Д. И. Введенскій; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ; экстраординарные профессора—священникъ Е. А. Воронцовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: Ординарные профессора—С. И. Соболевскій, А. И. Алмазовъ и А. А. Спасскій; экстраординарный профессоръ И. В. Поповъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „11 іюня 1915 г. Въ Совѣтъ Имп. М. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 іюня за № 7830:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дѣлу о разрѣшеніи окончившимъ въ текущемъ году курсъ воспитанникамъ духовныхъ академій поступать въ военныя училища для отбыванія военной повинности. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Преосвященнымъ ректорамъ Императорскихъ духовныхъ академій сдѣлать распоряженія о немедленной высылкѣ изъ академій документовъ и надлежаще засвидѣтельствованныхъ копій академическихъ дипломовъ, свидѣтельствъ о припискѣ къ призывному участку и метрическихъ свидѣтельствъ, или выпи-

сей изъ метрическихъ книгъ, окончившихъ въ текущемъ году курсъ духовныхъ академій воспитанниковъ, пользовавшихся Синодальными стипендіями, въ тѣ военныя училища, куда они пожелаютъ поступить, съ приложеніемъ просьбы о томъ, чтобы а) въ случаѣ непроступленія ихъ въ данное училище, за неимѣніемъ вакансій, означенные документы были отправлены по заявленію кандидатовъ духовныхъ академій въ другія военныя училища, гдѣ окажутся вакансіи, и чтобы б) по окончаніи курса въ военныхъ училищахъ и отбытіи воинской повинности, всѣ документы окончившихъ курсъ духовныхъ академій воспитанниковъ были препровождены въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, согласно § 201 Высочайше утвержденнаго 26 августа 1911 года устава духовныхъ академій; о чемъ послать Преосвященнымъ Митрополитамъ Петроградскому, Кіевскому, Вашему Преосвященству и Преосвященному Казанскому указы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „22 іюня 1915. Въ Совѣтъ Академіи — для исполненія“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 іюня за № 8272:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: прошеніе окончившаго полный курсъ Θεодосійскаго учительскаго института Петра *Орловскаго* о допущеніи его къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ Императорскую Московскую духовную академію, съ освобожденіемъ отъ экзамена по греческому языку. Приказали: Прошеніе это препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству, съ тѣмъ, чтобы по содержанію прошенія, съ возвращеніемъ онаго, представлены были Святѣйшему Синоду свѣдѣнія и заключеніе“.

б) Прошеніе на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода окончившаго въ 1915 году полный курсъ Θεодосійскаго учительскаго института *Петра Орловскаго*:

„Желая поступить въ студенты Императорской Московской Духовной Академіи, пмѣю честь покорнѣйше просить

Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшить мнѣ держать вступительные экзамены въ нынѣшнемъ году и освободить отъ экзамена по греческому языку, который я обязуюсь, въ случаѣ принятія меня въ Академію, сдать въ теченіе пребыванія въ Академіи“.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду, съ возвращеніемъ прошенія г. Орловскаго: 1) что никакихъ свѣдѣній о прошеніи въ дѣлахъ Совѣта Академіи не имѣется; 2) что въ § 137 академическаго устава, коимъ Совѣтъ руководствовался при допущеніи тѣхъ или другихъ лицъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Академію, воспитанники *учительскихъ институтовъ* не упомянуты.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „4 авг. 1915. Въ Совѣтъ Академіи—для сообщенія по содержанію сего указа Правленію Моск. Семинаріи и объявленія воспитаннику Стоянову“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 іюля за № 10333:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 1 сего іюля за № 2151, журналъ Комитета, № 377, о разрѣшеніи оговорившему, на правахъ слушателя богословскихъ предметовъ, Таврическую духовную семинарію *Григорію Стоянову* держать экзаменъ на званіе студента семинаріи. Приказали: Признавая стремленіе окончившаго, на правахъ слушателя богословскихъ предметовъ, Таврическую духовную семинарію Григорія Стоянова, состоявшаго въ теченіе 1914—1915 учебнаго года вольнослушателемъ Императорской Московской духовной академіи, держать экзаменъ на званіе студента семинаріи, съ цѣлью продолженія дальнѣйшаго образованія въ духовной академіи, заслуживающимъ вниманія и имѣя въ виду свидѣтельство Преосвященнаго Полтавскаго о церковной настроенности Стоянова, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить, въ видѣ изъятія, Правленію Московской духовной семинаріи допу-

стить Григорія Стоянова къ экзамену на званіе студента семинаріи по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, за исключеніемъ математики и тѣхъ изъ богословскихъ предметовъ, по коимъ онъ получилъ за время обученія въ Таврической духовной семинаріи перворазрядные баллы; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.

Справка: Указъ Святѣйшаго Синода за № 10333 объявленъ бывшему вольнослушателю Академіи Григорію *Стоянову*, подъ росписку, 10 августа 1915 года.—Копія означеннаго указа препровождена въ Правленіе Московской духовной семинаріи при отношеніи Совѣта Академіи отъ того же 10 августа за № 690.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „20 авг. 1915. Въ Совѣтъ Имп. Моск. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 августа за № 11053:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 24 минувшаго іюля за № 2417, журналъ Комитета, № 438, по прошеніямъ П. Першакова, Е. Лебедева и О. Попаццолу о принятіи ихъ въ число студентовъ I-го курса Императорской Петроградской духовной академіи въ 1915—1916 учебномъ году. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣтамъ Императорскихъ Московской и Казанской духовныхъ академіи принять въ число студентовъ I-го курса Академіи, безъ повѣрочныхъ испытаній, студентовъ Императорскаго Петроградскаго университета—*Навла Першакова* въ Московскую духовную академію и Рязскаго Политехническаго Института *Евгенія Лебедева*, а также окончившаго курсъ въ Петроградской гимназіи *Гуревича Олега Попаццолу* въ Казанскую духовную академію; о чемъ послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Казанскому указы“.

б) Сданный Его Высокопреосвященством съ надписью: „17 авг. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 августа за № 11164:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 5-го сего августа за № 2530, журналъ Комитета, № 458, по прошеніямъ галичанъ—Михаила Веретельникова, Теодора Филипчака и Ивана Шинкара о принятіи ихъ въ число студентовъ I курса академіи. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ Императорскихъ духовныхъ академій принять въ число студентовъ I курса академіи, безъ повѣрочныхъ испытаній: Киевской—Михаила Веретельникова, Московской—*Теодора Филипчака* и Петроградской—Ивана Шинкара, и 2) поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ назначить въ установленномъ размѣрѣ симъ лицамъ стипендіи изъ духовно-учебнаго капитала; о чемъ Преосвященнымъ Митрополитамъ Петроградскому, Киевскому и Вашему Преосвященству послать указы“.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „24 авг. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 августа за № 11529:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 13 сего августа за № 2632, журналъ Комитета, № 476, по прошенію галичанина Зиновія Трешневскаго о принятіи его въ число студентовъ I курса Императорской Московской духовной академіи. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Императорской Московской духовной академіи принять окончившаго классическую гимназію галичанина *Зиновія Трешневскаго* въ число студентовъ I курса академіи, съ назначеніемъ ему, со дня поступленія въ

академію, стипендіи изъ духовно-учебнаго капитала; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

г) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „17 авг. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 августа за № 11170:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное инспекторомъ Императорской Петроградской духовной академіи, профессоромъ Заринымъ, отъ 23 іюля сего года за № 1737, прошеніе студента I курса названной Академіи іеродіакона *Игнатія (Жебровскаго)* о переводѣ его въ Московскую академію. Справка: I. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—27 сентября 1914 г. за № 8377, предоставлено Совѣту Императорской Петроградской духовной академіи зачесть студенту названной академіи Владиміру Жебровскому баллы по всѣмъ предметамъ, по коимъ имѣютъ отбѣтки въ дипломѣ Жебровскаго объ окончаніи имъ курса Императорскаго Новороссійскаго университета по историко-филологическому факультету, кромѣ богословскихъ предметовъ. II. Синодальнымъ определеніемъ, отъ 12—24 ноября 1914 г. за № 10433, означенному студенту Императорской Петроградской духовной академіи Владиміру Жебровскому разрѣшено пройти курсъ академіи, вѣтъ правилъ, въ теченіе 3 лѣтъ. III. Ему же, Жебровскому, определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 декабря 1914 г. — 7 января 1915 г. за № 11535, назначена стипендія изъ Синодальныхъ средствъ, въ размѣрѣ 250 рублей. Приказали: Принимая во вниманіе: а) что іеродіаконъ Игнатій проситъ о переводѣ его изъ Императорской Петроградской духовной академіи въ Московскую, въ виду вредно отразившихся на его здоровьи климатическихъ условій жизни въ Петроградѣ, въ подтвержденіе чего представляетъ медицинское свидѣтельство, и б) что, по удостовѣренію инспектора академіи, профессора Зарина, академическое начальство, признавая настоящую просьбу іеродіакона Игнатія основательною, съ своей стороны присоединяется къ оной, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: перевести студента I курса Императорской Петроградской духовной академіи іеро-

діакона Ігнатія (Жебровскаго) въ Императорскую Московскую духовную академію, съ предоставленіемъ ему тѣхъ же условій прохожденія академическаго курса, кои были предоставлены ему вышеозначенными Синодальными опредѣленіями, отъ 15—27 сентября и 12—24 ноября 1914 г. №№ 8377 и 10433, въ Петроградской академіи и съ производствомъ ему Синодальной стипендіи изъ духовно-учебнаго капитала въ установленномъ для Императорской Московской духовной академіи размѣрѣ; о чемъ Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго и Ваше Преосвященство увѣдомить указами“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) Студента Петроградскаго университета Павла *Першакова*, галичанинъ *Теодора Филипчака* и Зиновія *Трешневскаго*—внести въ списки студентовъ I-го, а іеродіакона *Ігнатія (Жебровскаго)*—въ списки студентовъ III-го курса Академіи.

V. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 28 мая, № 6: „15 іюня 1915. Исполнить“.

б) 28 мая, № 7: „15 іюня 1915. Согласенъ“.

в) 5 іюня, № 8: „1 іюля 1915. Исполнить“.

г) 5 іюня, № 9: „24 іюля 1915. Исполнить“.

д) 6 іюня, № 10: „15 іюня 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VI. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 24 іюня за № 3235:

„Увѣдомляю Московскую Духовную Академію, что ординарный профессоръ названной Академіи, докторъ русской исторіи, Статскій Совѣтникъ, Михаилъ *Богословскій* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 1 іюня сего года, за № 37, назначенъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета по кафедрѣ русской исторіи съ оставленіемъ ординарнымъ профессоромъ Академіи“.

Опредѣлили: Внести о вышеизложенномъ въ послужной списокъ профессора *М. М. Богословскаго*.

VII. Прошенія:

а) И. д. доцента Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія, кандидата Академіи выпуска 1907 года, *А. М. Туберовскаго*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи принять на разсмотрѣніе представленное мною сочиненіе: „Воскресеніе Христово (Опытъ православно-мистической идеологии догмата)“ въ качествѣ диссертации на получение степени магистра богословія“.

б) О. законоучителя Московскаго Елизаветинскаго Института, кандидата Академіи выпуска 1910 года, *священника Веніамина Платонова*:

„Прилагая при семь въ рукописи свое сочиненіе на тему: „Повѣствованіе Ев. Іоанна о прощеніи Господомъ І. Христомъ жены - грѣшницы (7, 53—8, 11)“, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять его на разсмотрѣніе въ качествѣ диссертации на соисканіе степени магистра богословія“.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию и. д. доцента Академіи *А. М. Туберовскаго* передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ исторіи философіи *священнику П. А. Флоренскому*, а магистерскую диссертацию священника *В. Платонова* — сверхштатному заслуженному ординарному профессору по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретову*.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ магистерскихъ диссертаций опъ назначаетъ членовъ Совѣта—сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* (диссертации и. д. доцента *А. М. Туберовскаго*) и о. Инспектора Академіи *архимандрита Іларіона* (диссертации свящ. *В. Платонова*).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Прошеніе преподавателя Московской духовной семинаріи, кандидата Академіи выпуска 1908 года, *Сергія Голыцапова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ—для соисканія ученой степени магистра богословія—представить сочиненіе на тему: „Богъ во плоти“ (Божественныя черты въ лицѣ и ученіи Господа нашего Иисуса Христа“.

Справка: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565.

Опредѣлили: Разрѣшить преподавателю Московекой духовной семинаріи Сергѣю *Голощатову* представить магистерскую диссертацию на означенную въ его прошеніи тему,—о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Х. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1914 года *Александра Плотникова* о его занятіяхъ въ теченіе 1914—1915 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ и. д. доцента Академіи *О. М. Россейкина:*

„Научная работа г. Плотникова въ теченіе его стипендіатскаго года протекала въ рамкахъ данной ему программы. Его научные интересы оставались въ области иконоборческой эпохи, которой посвящено его кандидатское сочиненіе, причемъ онъ предполагалъ въ первую очередь расширить свое знакомство съ литературой по исторіи эпохи и по возможности изучить ее всю, и затѣмъ вернуться къ болѣе углубленному изученію источниковъ исторіи иконоборческаго движенія. На первой же страницѣ отчета г. Плотниковъ считаетъ долгомъ предупредить, что его планы остались далеко не вполнѣ осуществленными. Возвратиться къ источникамъ онъ не успѣлъ. Этому воспрепятствовали и обширность литературы, и необходимость удѣлить извѣстную часть времени на болѣе основательное изученіе новогреческаго и англійскаго языковъ, и, наконецъ, переживаемыя страшной великія событія. Авторъ отчета сознается, что текущія событія властно овладѣвали его думами, и предъ нимъ не разъ вставалъ „искусительный вопросъ: стоитъ-ли и можно-ли въ такое время заниматься какимъ-то иконоборческимъ вопросомъ, интересовавшимъ людей тысячу слишкомъ лѣтъ тому

назаль, знакомигься съ разнорѣчивыми мнѣніями о немъ читать далеко несогласныя другъ съ другомъ исторіи иконоборческаго движенія и извлекать изъ источниковъ жалкія крохи безусловно достовѣрныхъ показаній“. Нужно признать, что, если и „съ большимъ трудомъ“, какъ заявляетъ онъ самъ, но во всякомъ случаѣ г. Плотниковъ побѣдилъ „это искушение“, которое, замѣтимъ, еще болѣе естественно для человѣка, знающаго о себѣ, что, дописавъ послѣднюю страницу отчета, онъ сложить свои книги и передасть себя въ распоряженіе воинскаго начальства.—Отчетъ г. Плотникова представляетъ собою обзоръ проштудированной имъ литературы по исторіи иконоборческой эпохи съ критическими замѣчаніями на нее. Разсмотрѣна основная литература за XIX и истекшее начало XX вѣка, но исключительно иностранная, преимущественно англійская и повогреческая; русская, какъ болѣе доступная и достаточно извѣстная, обойдена, и на нее лишь дѣлаются случайныя ссылки. Для каждой монографіи, курса или статьи дается общія характеристика, съ указаніемъ ихъ основныхъ достоинствъ и недостатковъ; во многихъ случаяхъ г. Плотниковъ не соглашается съ сужденіями разбираемыхъ имъ авторовъ и даетъ свои поправки, мотивируя ихъ вѣскими доводами. Не ограничиваясь установкой хронологической послѣдовательности разбираемыхъ имъ произведеній, онъ указываетъ ихъ взаимную связь и зависимость; вслѣдствіе этого отчетъ пріобрѣтаетъ характеръ интереснаго и дѣльнаго критико-библіографическаго очерка. Матеріаломъ своего отчета г. Плотниковъ можетъ воспользоваться при своихъ дальнѣйшихъ работахъ, а мы надѣемся, что этимъ работамъ, прерваннымъ войной и предстоящей г. Плотникову военной службой, еще суждено возобновиться въ будущемъ. Г. Плотниковъ зарекомендовалъ себя очень способнымъ и трудолюбивымъ работникомъ, и было-бы жалъ, если-бы его свѣжія и крѣпкія силы остались не использованными для исторической науки“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1914 года *Михаила Соколова (Моск.)* о его занятіяхъ въ теченіе 1914—1915 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ экстраординарнаго профессора Академіи священника *Е. А. Воронцова*:

„Какъ видно изъ отчета г. Соколова, онъ весьма продуктивно провелъ свой стипендіатскій годъ. Помимо усовершенствованія познаній въ еврейскомъ языкѣ по классу академика Кокѣвцова въ Петроградскомъ Университетѣ, онъ еще приватно занимался сирійскимъ, арамейскимъ, эііолекимъ и арабскимъ языками. Отчетъ даетъ полную возможность прослѣдить глубокую планомѣрность этихъ разностороннихъ занятій г. Соколова и свидѣтельствуетъ объ его образцовомъ трудолюбіи и склонности къ изученію семитическихъ языковъ, а потому Академія вправѣ ожидать отъ г. Соколова такой магистерской диссертации, каковая основывалась бы на изученіи Библейскихъ текстовъ, недоступныхъ для рядовыхъ академистовъ“.

Опредѣлили. Принять къ свѣдѣнію.

ХІІ. Письма г. студента Императорскаго Московскаго университета *С. В. Малиновскаго*:

а) *Отъ 20 іюня с/г.*: „Согласно предсмертной воли покойнаго моего тестя, настоятеля Московскаго Казанскаго собора протоіеря *А. В. Никольскаго*, имѣю честь предложить Совѣту Академіи принять отъ меня, какъ даръ почившаго, его книги по классической филологіи въ 19-ти вязкахъ.“

Книги должно принять командированное Академіею лицо въ возможно непродолжительномъ времени, до 28 іюля, — при чемъ мною будутъ приняты расходы по отправкѣ книгъ и укупоркѣ.

Если Академіи неудобно будетъ принять этотъ даръ, — то прошу меня извѣстить, дабы я могъ предложить ихъ другому ученому учрежденію“.

б) *Отъ 1 іюля с/г.*: „Имѣю честь препроводить при семь накладную на книги, оставшіяся послѣ почившаго настоятеля Казанскаго собора г. Москвы, моего тестя протоіеря *А. В. Никольскаго* переданныя мною, согласно предсмертной воли его, въ бібліотеку академіи. О полученіи книгъ прошу меня увѣдомить“.

Справка. 1) о заявленіи бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*, имъ принято въ фундаментальную академическую биб-

ліотеку три ящика книгъ изъ бібліотеки покойнаго *о. протоіерея Александра Васильевича Никольскаго*, вѣсомъ 14 пудовъ 20 фунтовъ; 2) Г. Студенту Императорскаго Московскаго Университета *С. В. Малиновскому*, за его содѣйствіе такому обогащенію академической бібліотеки, выражена отъ имени Совѣта Академіи благодарность—отношеніемъ отъ 4 августа с/г. за № 689.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношенія:

а) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 7 іюля за № 1447, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 20 іюня с/г. за № 581.

б) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 17 августа за № 1733, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій ординарнаго профессора Академіи *С. И. Смирнова*, рукописей лаврской бібліотеки подъ №№ 603 (1405), 693 (1880) и 791 (1898).

в) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 26 августа за № 1954, съ увѣдомленіемъ о врученіи 25 августа, согласно просьбѣ Совѣта Академіи, сверхштатному заслуженному ординарному профессору оной *М. Д. Муретову* греческой рукописи Патріаршей Библіотеки № 151, содержащей въ себѣ творенія *Максима Исповѣдника*.

г) Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 24 и 27 августа за №№ 1168 и 1379, съ возвращеніемъ принадлежащихъ бібліотекъ и музею Московской Академіи: 1) книги *Tillemont. Memoires pour servir a l'histoire ecclesiastique, t. XIV*, и 2) двухъ тезисовъ старой Кіевской Академіи начала XVIII вѣка.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Правленія Курской духовной семинаріи, отъ 21 августа за № 1999:

„Правленіе Курской духовной семинаріи, согласно прошенію преподавателя семинаріи іеромонаха *Іеронима (Чернова)*, имѣеть честь просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи—продлить іеромонаху *Іеро-*

пиму еще на два мѣсяца (до 1 ноября) срокъ пользования слѣдующими книгами, взятыми имъ чрезъ Правленіе семинаріи изъ бібліотеки Академіи и необходимыми ему для его научныхъ занятій: 1) R. Charles. The Ascension of Isaiah. 2) Walter. Die Propheten in ihrem socialen Beruf. 3) E. Schrader. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 4) O. Procksch. Geschichtsbetrachtung und geschichtliche Ueberlieferung dei den voralexilischen Propheten. 5—6. F. Vigouroux. La Bible et les decouvertes modernes (tom. 3—4)“.

Опредѣлили: Увѣдомить Правленіе Курской духовной семинаріи, что со стороны Совѣта Академіи не встрѣчается препятствій къ продленію преподавателю семинаріи іеромонаху Іерониму (Чернову) срока пользования означенными въ отношеніи книгами до 1-го ноября с/г.

XV. Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Фаворитова Павла* на тему: „Древне-русскіе иноческіе уставы“.

а) Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона:*

„Сочиненіе г. Фаворитова довольно обширно: въ печати оно заняло-бы не меньше 200 страницъ, но не болѣе половины сочиненія посвящено непосредственно вопросу о древне-русскихъ иноческихъ уставахъ; другая же половина наполнена разсужденіями о монашескихъ уставахъ вообще и о древне-восточныхъ уставахъ въ частности. Такъ первая глава сочиненія (стр. 38—60) представляетъ историческій обзоръ восточнаго монашества. Вторая глава (стр. 61—78) имѣетъ предметомъ уставы особожитія, но и здѣсь о русскихъ иноческихъ уставахъ написано всего около двухъ страницъ, а прочія страницы заполнены рѣчами о судьбахъ келейнаго правила на востокѣ. Первую главу своего сочиненія авторъ самъ называетъ вступительной, но таковой же можно назвать и вторую главу. Въ обѣихъ этихъ главахъ рѣчь идетъ не о русскомъ, а о древне-восточномъ монашествѣ и авторъ обнаруживаетъ хорошее знакомство съ „Древне-иноческими уставами“, изданными еп. Теофаномъ, съ „Достопамятными сказаніями“, съ „Лавсаикомъ“ и т. под. памятниками.

Вопроса о древне-русскихъ иноческихъ уставахъ г. Фаворитовъ касается спеціально въ обширномъ предисловіи къ

своей работѣ (стр. 1—37) и въ двухъ послѣднихъ ея главахъ (стр. 79—120). Въ предисловіи авторъ разсматриваетъ историческіе источники: уставы Евфросина Псковскаго, Іосифа Волоцкаго, Нила Сорскаго и Корнилія Комельскаго, полученія, посланія и уставныя грамоты, древне-русскія житія святыхъ и монастырскіе богослужебныя уставы. Но для своего спеціальнаго обслѣдованія въ 3-ей и 4-ой главахъ сочиненія г. Фаворитовъ избираетъ „преданіе ученикомъ о жительствѣ скитскомъ“ преп. Нила Сорскаго и студійскій уставъ, введенный въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. „Преданіе“ преп. Нила Сорскаго авторъ разсматриваетъ при свѣтѣ древне-церковной скитской практики, особенно аѳонской, которая имѣла вліяніе и на русское монашество. Вопросъ о студійскомъ уставѣ авторъ изслѣдуетъ особенно подробно, излагая обстоятельства введенія этого устава въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, доказывая, что студійскій уставъ былъ введенъ преп. Θεодосіемъ въ редакціи патріарха Константинопольскаго Алексія, собирая свѣдѣнія о томъ, какъ этотъ уставъ примѣнялся въ печерской обители и какъ распространялся по другимъ древне-русскимъ монастырямъ. Авторъ обнаруживаетъ свое знакомство съ церковно-историческими трудами архіепа. Филарета, митр. Макарія, проф. П. Д. Мансеева, проф. Е. Е. Голубинскаго, проф. П. С. Казанскаго, проф. И. И. Соколова, Н. И. Серебрянскаго и др.

Для рецензента остается непопятнымъ, почему уставы преп. Евфросина Псковскаго и преп. Іосифа Волоцкаго, появившись лишь въ предисловіи, затѣмъ безслѣдно въ сочиненіи пропадаютъ. Занявшись болѣе, чѣмъ нужно, древне-церковными иноческими уставами, г. Фаворитовъ не разсмотрѣлъ въ достаточной мѣрѣ древне-русскіе иноческіе уставы, что требовалось его темой. Это самый существенный недостатокъ сочиненія г. Фаворитова. Уклоняясь далеко въ сторону отъ своей темы и вводя въ сочиненіе посторонніе предметы, авторъ обнаружилъ вмѣстѣ съ трудолюбіемъ недостаточную дисциплинированность своего мышленія.

Авторъ много разсуждаетъ о преимуществахъ того или другого вида монашества, причемъ склоненъ совершенно отрицать всѣ виды монашества, кромѣ общежительнаго. „Истинное монашество должно быть и было строгимъ и безусловнымъ общежитіемъ“ (стр. 47). Общежительный уставъ для

автора есть „единственно истинный по существу“ (стр. 57). Полуобщезитіе и келліотство „обязаны своимъ происхожденіемъ своеволю и фарисейству (!) человѣческимъ и были потворствомъ слабостямъ природы человѣческой“ (стр. 8). Впрочемъ, авторъ одобряетъ и особножитіе. „Самъ по себѣ принципъ особножитія или точнѣе своежитія, конечно, хорошій принципъ... Къ сожалѣнію, о такомъ особножитіи можно говорить лишь какъ объ идеалѣ (?), котораго никогда ни одно особножитное монашеское общество (!) и въ частности, ни одинъ изъ особножитниковъ не достигли (!!), да и не стремились достигать (!!!),—фактически же особножитное монашество явилось совершенно не соотвѣтствующимъ своему идеалу“ (стр. 48). Во всѣхъ подобныхъ разсужденіяхъ г. Фаворитова, конечно, масса несообразностей и какая-то близорукая односторонность и тенденціозность. „Только своеволю и фарисейству (опять!) человѣческому обязано монашество своимъ переселеніемъ изъ пустыни въ міръ“—смѣло заявляетъ г. Фаворитовъ и тѣмъ обнаруживаетъ только свое собственное своеволие въ оцѣнкѣ плохо ему извѣстныхъ историческихъ фактовъ. На стр. 44 авторъ справедливо разсуждаетъ: „Къ сожалѣнію, истинное пониманіе взаимоотношенія между монашескою и обыденною христіанскою жизнію было свойственно лишь немногимъ лучшимъ представителямъ христіанскаго общества, все же христіанское общество, въ его цѣломъ, видѣло въ монашескѣ иную форму болѣе возвышенной христіанской жизни съ особыми обязательствами и болѣе строгими религіозно-правственными требованіями, исполненіе которыхъ лежало исключительно на монахахъ“. Увы! Изъ сочиненія г. Фаворитова видно, что и онъ самъ раздѣляетъ этотъ предразсудокъ „христіанскаго общества въ его цѣломъ“, такъ какъ онъ говоритъ о „дозволенныхъ въ міру попеченіяхъ, радостяхъ и утѣхахъ“ (стр. 41), а нестяжательность, воздержаніе, цѣломудріе и смиреніе пазываетъ добродѣтелями монашескими (стр. 61).

Авторъ часто говоритъ объ „испревращеніи“ (стр. 55, 75, 77) монашества, хотя ему иногда приходится аргументировать такъ: „Возможность одного подобнаго факта уже (!) свидѣтельствуетъ о полномъ паденіи (!!!) монашества“ и т. д. (стр. 56).

Изложено сочиненіе языкомъ правильнымъ, но страдаетъ

растянутостью и повтореніемъ одного и того же. Грамматика русская получаетъ нерѣдко отъ автора тяжелыя рапы; даже мѣстоименіе „весь“ перечисляется въ указательныя (стр. 99).

Самъ г. Фаворитовъ очень низкаго мнѣнія о научной цѣнности своей работы (стр. 10). Если и дѣйствительно научная цѣнность работы г. Фаворитова не очень высока, то все же его обширное, содержательное и старательно написанное сочиненіе вполне достаточно для присужденія его автору степени кандидата богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора священника *Е. А. Воронцова*:

„Сочиненіе г. Фаворитова представляетъ трудъ продуманный и обработанный. Тематическій вопросъ понимается имъ нѣсколько расширительно, благодаря чему въ сочиненіе введены элементы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ древне-русскимъ ипоческимъ уставамъ, но, вѣроятно, для автора они сослужили свою службу, освѣдомивъ его, какъ мірянина, съ областью иноческой жизни. Въ работахъ, даже безусловно зрѣлыхъ, нерѣдки подобныя пропагандистскіе экскурсы. Что касается до изученія авторомъ древне-русскихъ ипоческихъ уставовъ, то повидимому въ этой своей специальной области г. Фаворитовъ достаточно потрудились, а нѣкоторые lapsus mentis по вопросамъ идеологіи монашества всецѣло относимы на то, что безъ опытнаго постиженія иноческой жизни о ней писать можно только, не выходя за грани исторической схемы. Степени кандидата богословія г. Фаворитовъ заслуживаетъ“.

Справка: 1) Воспитаникъ Павелъ *Фаворитовъ* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1910-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) Въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четырехлѣтній академическій курсъ дѣйствительный студентъ Фаворитовъ имѣетъ 4,072.—3) По § 109, лит. б. п. 8, устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента *Павла Фаворитова* удостоить степени кандидата богословія, съ причисленіемъ его ко *второму* разряду, — о чемъ и представить на Архипастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

XVI. Отношеніе Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго *Сергія* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи), отъ 13 іюля с.г. за № 2236:

„Кандидатъ вѣренной Вашему Преосвященству академіи *Дмитрій Дюлгеровъ* вошелъ въ Центральное Управленіе духовно-учебнаго вѣдомства пропеніемъ, въ коемъ указываетъ, что для полученія права на званіе магистранта ему не хватаетъ изъ общей суммы балловъ лишь 0,04.

Въ то же время ни по одному предмету академическаго курса онъ не имѣетъ балла 4, о кандидатскомъ же сочиненіи данъ „блестящій отзывъ“.

На основаніи вышеизложеннаго *Дюлгеровъ* ходатайствуетъ о причисленіи его къ окончившимъ курсъ Императорской Московской Духовной Академіи по первому разряду.

Въ виду сего, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство почтить Учебный Комитетъ своимъ заключеніемъ на предметъ доклада о ходатайствѣ *Дюлгерова* Св. Синоду“.

Опредѣлили: Просить Преосвященнаго Ректора Академіи сообщить Высокопреосвященному Предсѣдателю Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по данному вопросу слѣдующее:

1. Окончившій въ текущемъ году полный академическій курсъ болгарскій уроженецъ *Дмитрій Дюлгеровъ*, на основаніи § 165-го нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академіи (изд. 1912 г.) какъ имѣющій въ среднемъ выводѣ за всѣ года обученія *меньше 4½*, удостоенъ былъ Совѣтомъ Академіи степени кандидата богословія съ причисленіемъ ко *второму* разряду и, слѣдовательно, съ обязательствомъ, согласно § 171 того же устава, при соисканіи степени магистра богословія выдержать новыя устныя испытанія по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ получилъ баллъ *ниже 4*. Въ то же самое

время кандидатъ Дюлгеровъ за весь четырехлѣтній академическій курсъ не имѣть по устнымъ отвѣтамъ *ни одного балла ниже 4*, и, слѣдовательно, держать дополнительныя, для удостоенія степени магистра богословія, устныя испытанія ему не по чему.

2. Такое ненормальное положеніе, по мнѣнію Совѣта Академіи, есть прямое слѣдствіе недосмотра, допущеннаго при исправленіи въ 1911-мъ году устава духовныхъ академій. Вы с о ч а й ш е утвержденного 2-го апрѣля 1910 года.—§ 168-й послѣдняго гласитъ: „Студенты IV-го курса, представившіе удовлетворительное курсовое сочиненіе и за все пребываніе въ Академіи не получившіе ни одного неудовлетворительнаго или слабаго балла, утверждаются въ степени кандидата богословія и причисляются: при среднемъ выводѣ за весь года обученія *не меньше 4* къ первому разряду, а при среднемъ выводѣ *не меньше 3* къ второму“.—Вполнѣ соответствовалъ ему и § 174-й устава 1910 года: „Кандидаты богословія, числящіеся по первому разряду, пользуются правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Числящіеся по второму разряду должны, для удостоенія степени магистра богословія, выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ они получили баллъ *ниже 4*“.—Въ 1911-мъ году признано было необходимымъ повысить требованія по отношенію къ магистрантамъ и поэтому § 165-й нынѣ дѣйствующаго академическаго устава (соответствующій § 168-му устава 1910 года) редактированъ былъ слѣдующимъ образомъ: „Студенты IV-го курса, представившіе удовлетворительное курсовое сочиненіе и за все пребываніе въ Академіи не получившіе ни одного неудовлетворительнаго балла, утверждаются въ степени кандидата богословія и причисляются: при среднемъ выводѣ за весь года обученія *не меньше 4½*—къ первому разряду, а при среднемъ выводѣ *не меньше 3½*—къ второму“.—Естественно было ожидать, что и въ § 171-мъ дѣйствующаго устава (соответствующемъ § 171-му устава 1910 года) выраженіе: „...по коимъ они получили баллъ *ниже 4*“ будетъ замѣнено словами: „...по коимъ они получили баллъ *ниже 4½*“, но этого почему то не случилось и § 171-й остался въ редакціи 1910 года, не исправленнымъ.

3. Несоответствіе этихъ двухъ параграфовъ дѣйствующаго академическаго устава (165-го и 171-го) было усмотрѣно Совѣтомъ Императорскоѣ Московской Духовной Академіи еще въ 1912 году, причемъ тогда же возбуждено было ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разъясненіи: „Какъ согласовать тѣсно связанные между собою §§ 165 и 171 нынѣ дѣйствующаго академическаго устава, ибо теоретически вполне возможенъ случай, что извѣстный студентъ въ теченіе академическаго курса по *всѣмъ* предметамъ получить одинъ и тотъ же баллъ 4; какъ имѣющій въ среднемъ выводѣ *менше* 4^{1/2}, на основаніи § 165-го устава, будетъ причисленъ ко *второму* разряду и затѣмъ пожелаетъ искать степени магистра богословія. По какимъ же предметамъ Совѣта Академіи, въ силу требованій § 171-го устава, долженъ будетъ требовать отъ даннаго воспитанника *новыхъ* устныхъ испытаній, разъ у него не имѣется ни одного балла ниже 4?“—Указомъ отъ 3-го апрѣля 1913 года за № 5565 Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что „какой-либо несогласованности между §§ 165 и 171 уст. дух. акад. не усматривается: по точному смыслу этихъ параграфовъ, кандидаты богословія, имѣющіе въ среднемъ выводѣ за всѣ года обученія въ Академіи не менѣе 4^{1/2}, причисляются къ первому разряду и имѣютъ право на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, притомъ хотя бы по нѣкоторымъ предметамъ они имѣли баллъ ниже 4; имѣющіе же средній баллъ менѣе 4^{1/2} причисляются ко второму разряду и, для соисканія степени магистра богословія, должны по тѣмъ предметамъ, по коимъ имѣютъ баллъ ниже 4, подвергаться новымъ испытаніямъ, послѣ удовлетворительной сдачи коихъ (баллъ не менѣе 4),—но независимо отъ того, получится ли послѣ сихъ испытаній средній баллъ не ниже 4^{1/2},—они только и допускаются къ соисканію на степень магистра богословія“.—Совѣтъ Академіи, разумѣется, принялъ указъ Святѣйшаго Синода „къ свѣдѣнію и руководству“, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ: „обсужденіе оставшагося неразрѣшеннымъ вопроса о томъ, какимъ же именно испытаніямъ, при соисканіи степени магистра, долженъ подвергаться кандидат богословія *второго* разряда, не имѣющій (при среднемъ выводѣ за всѣ года обученія менѣе 4^{1/2}) *ни одного балла ниже* 4,—отложить до того времени, когда на обсужденіе Совѣта

будеть представлена магистерская дессертация лицомъ, находящимся въ такомъ неопредѣленномъ положеніи“.— Настоящее дѣло о кандидатѣ Дюлгеровѣ и представляетъ собою искомый конкретный случай, побуждающій Совѣтъ Академіи высказать свой принципиальный взглядъ на данный вопросъ.

4. Съ указаннымъ недоразумѣніемъ сталкивались, очевидно, и другія духовныя академіи. По крайней мѣрѣ Совѣтъ Императорской *Кіевской* Духовной Академіи, какъ видно изъ печатныхъ протоколовъ его засѣданій за 1913—1914 учебный годъ (стр. 691—692—„Труды Императорской *Кіевской* Духовной Академіи“, 1915 г. іюнь) пашель такой выходъ изъ даннаго затрудненія: не подчеркивая явственно померацин, онъ причисляетъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Императорской *Кіевской* Духовной Академіи къ *тремъ* разрядамъ: 1) къ *первому*, съ предоставленіемъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній, 2) ко *второму*, также съ предоставленіемъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній, и 3) ко *второму*, съ обязательствомъ для удостоенія степени магистра богословія выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ полученъ баллъ ниже 4.

5. Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи, съ своей стороны, полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ просто устранить допущенный при измѣненіи устава 1910 года недосмотръ и редактировать § 171-й дѣйствующаго академическаго устава слѣдующимъ образомъ: „Кандидаты богословія, числящіеся по первому разряду, пользуются правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Числящіеся по второму разряду должны, для удостоенія степени магистра богословія, выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ они получили баллъ *ниже* 4^{1/2}“.—Тогда уже никакимъ *второ-перво-разрядникамъ* мѣста не будетъ.—

XVII. Отношеніе Канцеляріи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 іюля за 2340:

„Канцелярія Учебнаго Комитета имѣеть честь увѣдомить Совѣтъ Императорскоѣ Московской Духовноѣ Академіи, что присланные при отношеніи отъ 21 іюля с. г. за № 663. документы кандидатовъ Академіи, окончившихъ курсы въ настоящемъ 1915 году, въ Комитетѣ получены“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 окт. 1915. Исполнить“.

30 сентября 1915 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Испекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, С. П. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, свящ. В. П. Страховъ и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: П. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынянъ, ординарные профессора—А. П. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій, М. М. Тарѣвъ и М. М. Богословскій, заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и экстраординарный профессоръ священникъ И. В. Гумилевскій.

Слушали: 1. Предложеніе *Препосвященнаго Ректора Академіи:*

„По установившемся обычаю, въ виду наступающаго годового академическаго праздника, имѣю честь предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами предъ Св. Церковью и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Справка: 1) По § 10 устава духовныхъ академій—„Академіи имѣютъ право избирать достойныхъ лицъ въ званіе своихъ почетныхъ членовъ на основаніи сего устава“.—2) По § 109, лит. в п. 1, того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святейшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшемъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи Почетныхъ Членовъ Академіи:

1) Преосвященнаго *Георгія*, Епископа Калужскаго и Боровскаго,—во уваженіе къ его служенію высшей духовной школы и къ его ученымъ трудамъ по изъясненію Священнаго Писанія Новаго Завѣта;

2) Члена Государственнаго Совѣта, Почетнаго Опекун опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Дмитріевича *Самарина*,—во уваженіе къ его кратковременному, но самоотверженному и полному благой ревности о славѣ Россійской Православной Церкви служенію въ должности Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода;

3) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Петроградской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Гавриловича *Троицкаго*,—во вниманіе къ его свыше-тридцатилѣтней плодотворной профессорской дѣятельности и научнымъ трудамъ по библейской исторіи и археологіи и по еврейскому языку, и

4) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Павла Александровича *Юнгера*,—во вниманіе къ свыше-тридцатилѣтней плодотворной профессорской дѣятельности и многочисленнымъ научнымъ трудамъ его по ветхозавѣтно-библейскому богословію, неагогикѣ и по переводу греко-славянскаго Библии на русскій языкъ.

II. а) Отношеніе (на имя И. д. Ректора Академіи) Г. Почетителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 26 августа за № 31368:

„Помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи Константинъ *Ивановъ* назначенъ мною съ 16 сего августа на

должность инспектора Мглинского высшего начального училища.

Увѣдомляя объ этомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе не отказать въ распоряженіи о немедленной явкѣ г. Иванова къ мѣсту новой службы“.

б) Прошеніе кандидата Императорской Московской Духовной Академіи выпуска 1915 года *священника Теодора Делекторскаго*:

„Симъ честь имѣю просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи избрать меня на вакантную должность помощника секретаря Совѣта и Правленія Императорской Московской Духовной Академіи“.

Справка: По § 109, лит. б п. 1, устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ... на должности... помощника секретаря“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) О перемѣщеніи помощника секретаря Совѣта и Правленія Константина *Иванова* на должность инспектора Мглинского высшего начального училища сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

2) Избрать и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи кандидата оной выпуска текущаго 1915 года *священника Теодора Делекторскаго*.

III. а) Заявленіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкаго*:

„Для профессорскаго стипендіата г. *Бѣльчикова* предстоящій учебный годъ было бы естественно посвятить осуществленію двухъ задачъ, изъ которыхъ одна имѣетъ общій характеръ, а другая—спеціальный. Общей задачей занятій г. *Бѣльчикова*, оставленнаго при кафедрѣ исторіи русской литературы, должно служить углубленіе и расширеніе его познаній по этому предмету. Имѣя въ виду довольно изолированное положеніе исторіи русской литературы въ системѣ академическаго преподаванія если не считать церк.-славянскаго и

русского языка съ палеографіей), я думаю, что лучшимъ средствомъ для надлежащаго усовершенствованія въ избранной имъ области было бы прослушаніе курсовъ и систематическое участіе въ практическихъ занятіяхъ на историко-филологическомъ факультетѣ университета, какъ по различнымъ отдѣламъ исторіи русской литературы, такъ и по предметамъ, соприкасающимся съ нею и, въ соединеніи съ нею, составляющихъ циклъ словесныхъ наукъ: по сравнительному языкознанію, славянской филологіи, исторіи иностранныхъ литературъ и т. д. Всѣ эти науки могутъ и должны не только расширить историко-литературные горизонты г. Бѣльчикова, но и дать ему орудіе для успѣшнаго осуществленія другой задачи—спеціальной. Последняя должна состоять въ дальнѣйшей разработкѣ его кандидатскаго сочиненія, посвященнаго знаменитому Святославу Сборнику 1073 года. Этотъ памятникъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователя въ двухъ отношеніяхъ: со стороны собственно историко-литературной и со стороны языка. Начало разработки текста памятника съ той и съ другой стороны уже сдѣлано г. Бѣльчиковымъ въ кандидатскомъ сочиненіи. Теперь ему предстоитъ параллельно съ расширеніемъ своихъ познаній въ области исторіи русской литературы и славянской филологіи продолжить свой трудъ въ тѣхъ же направлеціяхъ. Для этого ему необходимо произвести сличеніе славянскаго текста Сборника 1073 г. съ копіей съ Коаленева списка греческаго оригинала и, ближайшимъ образомъ, закончить составленіе славянскаго лексикона къ тексту Сборника и выяснитъ литературный составъ его. Я далекъ отъ мысли, чтобы въ теченіе стипендіатскаго года, при самыхъ напряженіяхъ занятіяхъ, г. Бѣльчиковъ могъ довести свою сложную работу надъ Святославовымъ Сборникомъ до конца, но думаю, что онъ можетъ ее подвинуть до такой стени, что ея завершеніе стапеть дѣломъ недалекаго будущаго“.

б) Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи выпуска текущаго 1915 года *Николая Бѣльчикова*:

„Имѣю честь погорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ для пополненія свѣдѣній въ избранной спеціальности прослушать въ текущемъ 1915—1916 учебномъ году курсъ словесныхъ

наукъ въ Московскомъ Университетѣ и исходатайствовать предъ Совѣтомъ послѣдняго право бесплатнаго слушанія мнѣ лекцій съ разрѣшеніемъ пользоваться библіотекой Университета безъ залога“.

Справка: По § 78 устава духовныхъ академій: „Профессорскіе стипендіаты и въ теченіе перваго года пребыванія въ этомъ званіи могутъ быть командированы для слушанія специальныхъ курсовъ въ русскія и заграничныя высшія учебныя заведенія“.

Опредѣлили: Просить Правленіе Императорскаго Московскаго Университета о разрѣшеніи профессорскому стипендіату Академіи *Николаю Бѣльчикову* слушать въ 1915—1916 учебномъ году лекціи на историко-филологическомъ факультетѣ названнаго Университета и пользоваться университетской библіотекой, съ освобожденіемъ его отъ установленной платы въ пользу Университета.

IV. Представленный секретаремъ Совѣта проектъ *отчета о состояніи Императорской Московской Духовной Академіи въ 1914—1915 учебномъ году.*

Опредѣлили: Одобривъ представленный проектъ, — отчетъ о состояніи Академіи въ 1914—1915 учебномъ году напечатать въ приложеніи къ академическому журналу „Вогословскій Вѣстникъ“ и, согласно § 120 устава духовныхъ академій, установленнымъ порядкомъ представить оный въ печатномъ видѣ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

V. Отзывы о курсовомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Соколова Александра* на тему: „Исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ на судьбѣ древнихъ палестинскихъ народовъ“.

а) Ординарнаго профессора *Д. И. Введенскаго:*

„Небольшое сочиненіе студента Соколова состоитъ изъ 3 главъ. Въ первой главѣ, являющейся введеніемъ, авторъ говоритъ о Промыслѣ Божіемъ въ исторіи и указываетъ несостоятельность эволюціонизма, ставящаго всѣ историческія явленія въ зависимость отъ естественныхъ причинъ. Утвержденіе авторомъ библейской мысли о промыслительномъ